

Раздел 4

Деятельность СВАГ по использованию немецких патентов и изобретений в интересах СССР

4.1. Письмо зам. министра иностранных дел СССР Я.А. Малика Главначальствующему СВАГ В.Д. Соколовскому, политическому советнику СВАГ В.С. Семенову о решениях Лондонской конференции по репарациям

26 октября 1946 г.
Секретно

№ 845/ЗЕО

Главначальствующему СВАГ
маршалу Соколовскому В.Д.
Политическому советнику т. Семенову В.С.

Английское посольство в Москве прислало в МИД СССР копию заключительного акта происходившей в Лондоне конференции Комиссии по репарациям²²², рассматривавшей вопрос о патентах, собственниками которых являются немцы. Заключительный акт был подписан 27 июля 1946 г. всеми правительствами, участвовавшими на конференции. Конференция выработала Соглашение по этому вопросу, которое было подписано 27 июля делегатами Франции, Голландии, Англии и США.

Перед Советским правительством поставлен вопрос о присоединении к этому Соглашению²²³.

В соответствии с указанием т. В.М. Молотова посылаю Вам копии указанных документов и прошу сообщить в МИД СССР по ним Ваше заключение.

Приложение: упомянутое на 14 листах.

Зам. министра иностранных дел СССР

Я. Малик

Приложение

Перевод с английского.
Дополнение.

Соглашение

Правительства, от имени которых подписано настоящее Соглашение:
Желая договориться относительно бывших германских патентов, находящихся в их владении или под их контролем:

Согласились о нижеследующем:

Статья 1

При условии соблюдения следующих статей каждое правительство, участник данного Соглашения, берет на себя обязательство, что все бывшие в полной собственности Германии патенты, выпущенные или находящиеся в ее владении или под контролем на основании общего закона и правил относительно германской собственности, которые не перестали существовать или не были переданы во всеобщее пользование, все эти патенты должны быть переданы во всеобщее пользование или на эти патенты будут предоставляться лицензии без оплаты авторского гонорара гражданам всех стран, участников данного Соглашения.

Статья 2

В тех случаях, когда правительство, участник данного Соглашения, представляет путем выдачи лицензий или другим путем гражданам своей страны права на основании патентов, в которых прежде были германские интересы (кроме патентов, упомянутых в статье 1), то такие же права должны предоставляться гражданам всех стран—участниц данного Соглашения, на тех же условиях, что и гражданам этой страны.

Статья 3

При условии соблюдения статьи 4 все лицензии, выданные в соответствии со статьей 1, и в тех случаях, когда правительству не препятствуют условия патента, лицензии или другое право, которое оно приобретает, все лицензии, выданные в соответствии со статьей 2, должны включать право применения и использования изобретений, заявленных в патентах, и производить, использовать и продавать продукцию, полученную в результате применения этих изобретений, независимо от того, где такая продукция была произведена.

Статья 4

Условия статей 1 и 2 должны быть подчинены праву каждого правительства принимать соответствующие меры для защиты и сохранения прав собственности, лицензии или других прав или интересов в таких патентах, ко-

торые были на законном основании до 1 августа 1946 г. выданы или приобретены всяким лицом, за исключением немцев. Особая лицензия, выданная до 1 августа 1946 г., может быть гарантирована путем отказа в выдаче любой новой лицензии в течение периода, на который она была выдана, а обычная лицензия — путем выдачи новой лицензии на тех же условиях, на которых была выдана существующая лицензия.

Статья 5

Во исполнение этого Соглашения каждое правительство может рассматривать как не принадлежащие немцам те патенты или интересы в патентах, являющиеся собственностью лиц особых категорий (таких как немцы, проживающие за пределами Германии, немцы-беженцы и т.д.), чья собственность исключена или в будущем может быть исключена правительством из общего закона и правил относительно германской собственности.

Статья 6

В целях осуществления задач этого Соглашения и организации взаимного обмена информацией через центральное учреждение правительство Французской Республики окажет содействие в получении и распространении докладов от правительств, участников данного Соглашения, и для уведомления этих правительств по вопросам, представляющим общий интерес согласно этому Соглашению.

Статья 7

Каждое правительство, участник данного Соглашения, представит в ближайшее возможное время в центральное учреждение, о котором говорится в статье 6, для передачи другим правительствам, участникам данного Соглашения, список всех бывших в полном или частичном владении немцев патентов, которых нет в распоряжении граждан этих стран, полученных в результате передачи в безвозмездное пользование или выдачи лицензий, свободных от оплаты авторского гонорара, вместе с описью лицензий и негерманских интересов, имеющихся на основании или в этих патентах. Кроме того, правительства, которым представится возможность это сделать, представят список всех таких действующих патентов, лицензии на которые могут выдаваться без оплаты авторского гонорара, и всех таких патентов, срок действия которых истек или которые были переданы для всеобщего пользования.

Статья 8

Настоящее Соглашение остается открытым для подписания до 31 декабря 1946 г. в Лондоне любым правительством, представленным на данной конференции в Лондоне.

Правительство Соединенного Королевства доведет до сведения всех других правительств, представленных на данной конференции, имена правительств, от имени которых данное Соглашение подписано.

Статья 9

Любое правительство — член Объединенных Наций, или правительство любой страны, которая оставалась нейтральной во время Второй мировой войны, может стать участником данного Соглашения путем уведомления правительства Соединенного Королевства о своем присоединении к данному Соглашению до 1 января 1947 г.

Правительство Соединенного Королевства сообщит всем правительствам, представленным на конференции в Лондоне по вопросам германских патентов, и тем правительствам, которые присоединились к данному Соглашению, на основании этой статьи, о всех странах, которые сообщили о своем присоединении к этому Соглашению.

Статья 10

Любое правительство, участник данного Соглашения, может распространить действие этого Соглашения на любую из своих колоний, заморские владения или на любые территории, находящиеся под ее протекцией или юрисдикцией, или подмандатные территории путем уведомления об этом правительства Соединенного Королевства.

Правительство Соединенного Королевства сообщит всем другим правительствам, участникам данного Соглашения, о всяких уведомлениях, которые оно получит на основании этой статьи.

Статья 11

Это Соглашение вступает в силу с момента подписания или принятия его правительствами Французской Республики, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и четырех других стран.

В доказательство чего лицо, должным образом уполномоченное на то, подписало это Соглашение.

Учинено в Лондоне 27 июля 1946 г. на английском и французском языках, оба текста являются аутентичными. Составлено в единственном экземпляре, который будет храниться в архивах правительства Соединенного Королевства.

Правительство Соединенного Королевства перешлет заверенные копии данного Соглашения всем правительствам, представленным на конференции в Лондоне по вопросам германских патентов, и всем правительствам, имеющим право стать участниками этого Соглашения на основании статьи 9.

От правительства Австралии

От правительства Бельгии

От правительства Канады

От правительства Чехословакии

От правительства Дании

От правительства Французской Республики

От правительства Люксембурга

От правительства Нидерландов

От правительства Норвегии

От правительства Южно-Африканского Союза
От правительства Соединенного Королевства
От правительства Соединенных Штатов Америки

Перевел: Горшанов

ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 28. Д. 5. Л. 114. Подлинник. Л. 124—128. Заверенная копия.

**4.2. Письмо исполняющего обязанности начальника Управления
СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии
И.В. Коробкова начальнику Бюро экспертизы и регистрации
изобретений Госплана СССР В.А. Михайлову о порядке
выдачи патентов и авторских свидетельств на изобретения
в Советской зоне оккупации Германии**

5 ноября 1946 г.
Секретно

№ 43/05235

Начальнику Бюро экспертизы и регистрации
изобретений Госплана СССР
г. Михайлову В.А.

В связи с тем, что на территории Германии в настоящее время находится много советских граждан, желающих оформить свои права на изобретения, в соответствии с «Постановлением об изобретениях и технических усовершенствованиях», утвержденным постановлением СНК СССР от 5 марта 1941 г. за № 448²²⁴.

А также в связи с решением Совета Министров в системе СВА в Германии создано Управление по изучению достижений науки и техники в Германии, которое в настоящее время охватывает 250 конструкторских и технических бюро с общим числом немецких специалистов 10641 чел., работающих по заданиям министерств и ведомств СССР.

Кроме этого, в системе СВА в Германии находится Управление акционерных обществ²²⁵, на предприятиях которого работают 300 000 немецких специалистов, служащих и рабочих.

В интересах Советского Союза все достижения техники в виде изобретений, появившихся в результате работы немецких специалистов по нашим заданиям, необходимо оформлять путем патентирования в Советском Союзе.

Прошу Вашего разъяснения и консультации по вопросу:

1. Как оформлять выдачу патентов и авторских свидетельств в условиях, сложившихся в Советской военной администрации в Германии.

2. Распространяется ли на немецких изобретателей Советской зоны оккупации действующее «Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях» в соответствии с пунктом 11 раздела первого положения?

И.о. начальника Управления
по изучению достижений науки и техники Германии,
инженер-подполковник

Коробков

ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 22. Д. 6. Л. 322. Заверенная копия.

**4.3. Докладная записка комиссии СВАГ
зам. Главноначальствующего СВАГ П.А. Курочкину
об использовании германских патентов и германских
изобретений в интересах СССР и о защите технических
новинок, разрабатываемых в Германии по заданиям советских
ведомств и организаций**

26 декабря 1946 г.

Заместителю Главноначальствующего СВА в Германии
генерал-полковнику т. Курочкину

Во исполнение Вашего приказа²⁶ Комиссия рассмотрела следующие вопросы:

1. О германских патентах и патентных знаках, оформленных в Германии до капитуляции.
2. О возобновлении деятельности Германского патентного управления (Патентамта) и четырехстороннем контроле его деятельности.
3. О германских патентах за границей.
4. О присоединении Союза ССР к соглашению от 27 июля 1946 г. о германских заграничных патентах¹.
5. О закупке германских изобретений и технических новинок.
6. О защите технических новинок, разрабатываемых в Германии по заданиям советских организаций.
7. Об организации советского аппарата по вопросам патентов и изобретений.

**1. Германские патенты и патентные заявки, оформленные
до капитуляции**

А. Все выданные германские патенты, а также принятые Германским патентным управлением (Патентамтом) заявки на выдачу патентов до 1940 г. известны в Союзе ССР из официальных патентных сборников и публикаций.

¹ См. док. 4.1.

Согласно принятому союзниками принципу, что все германские патенты должны быть предоставлены в пользование Объединенных Наций, нет оснований предвидеть какие-либо трудности в отношении права использования в Советском Союзе любого германского патента на согласованных четырьмя сторонами условиях.

Право использования однако не обеспечивает возможность производства того или иного продукта или применения определенного процесса. Для этого требуется получение всей технологической документации, которой располагает владелец патента или заявки или исключительной лицензии.

Получение технической документации по всем известным в Союзе патентам является нецелесообразным и по объему связанной с этим работы почти неосуществимым.

Союзные министерства должны сообщить СВАГ все те объекты и процессы по известным в Союзе патентам и заявкам, получение которых является необходимым.

Собирание и комплектация технической документации по этим патентам и заявкам должны быть возложены на Управление науки и техники (Отдел патентов и изобретений).

Б. Выданные, начиная с 1940 г., германские патенты, а также принятые Патентамтом заявки нашей промышленности неизвестны. Именно эта часть патентов и патентных заявок представляет для Советского Союза особый интерес.

К этой категории относятся также те патенты и заявки, которые во время войны (начиная с 1936 г.) по распоряжению гитлеровского правительства были объявлены секретом государства и не предназначались для публикации и официальной регистрации Патентамтом.

Выявление этих патентов осуществимо только полной проверкой регистра патентов^I и регистра заявок^{II} в Патентамте.

На основании этих регистров должны быть собраны патентные формулы и документы заявок для отбора из них тех объектов и процессов, в которых заинтересована союзная промышленность.

Неоформленные патентами заявки или подавляющая часть их заснята в Патентамте американцами, и советские представители располагают дубликатами этих фильмов.

Полнота этих материалов, как указано выше, может быть установлена путем проверки всех регистров Патентамта.

Собирание технологической документации по этим патентам и заявкам должно производиться в том же порядке, как в пункте «А», т.е. Отделом патентов и изобретений СВА.

Для обеспечения действительного и равноценного взаимного использования материалов весь обмен технической информацией и, в том числе оформление поездок наших специалистов в западные зоны и допуск в совет-

^I После слова «патенты» в документе пропуск. Вероятно, оставлено место для написания названия на немецком языке.

^{II} То же.

скую зону специалистов союзников, должны быть сосредоточены в Управлении науки и техники (Отдел патентов и изобретений) с предоставлением ему права решать вопросы объема даваемой нами информации и объектов, на которые должны быть допущены специалисты союзников.

2. Возобновление деятельности Германского патентного управления и четырехсторонний контроль его деятельности

С мая месяца 1946 г. согласно решению Юридического директората Контрольного совета возобновил свою деятельность «Комитет по промышленной собственности».

Задачами этого Комитета являются:

- а) Подготовка нового германского закона о патентах, авторских правах, товарных знаках и торговых марках.
- б) Рассмотрение вопроса о возобновлении деятельности Германского управления по патентам (Патентамт).
- в) Разработка плана союзного контроля над деятельностью Патентамта.
- г) Использование союзниками всех материалов Патентамта.

По всем вопросам Комитетом достигнуто принципиальное согласие, в настоящее время происходит согласование приемлемых для всех четырех сторон формулировок, а также решение вопроса об условиях возобновления деятельности Патентамта.

Однако создание четырехстороннего контроля над ним является первоочередной задачей и может быть не обязательно связано с возобновлением деятельности Патентамта в полном объеме.

Во избежание того, чтобы возобновление деятельности Патентамта не было использовано в качестве прецедента для признания французского предложения о создании общегерманских бюро вместо центральных общегерманских департаментов, деятельность Патентамта может быть возобновлена в форме Комитета Контрольного совета, с использованием в качестве его технического аппарата существующей организации Патентамта, с содержанием ее за счет бюджетов всех земель и провинций Германии.

Все работы Комитета должны быть всемерно ускорены и немедленно назначены квалифицированные постоянные представители советской стороны как для участия в работах Комитета, так и в органе контроля над деятельностью Патентамта.

Эти представители (инженера и юристы) должны работать в тесном контакте с Отделом патентов и изобретений Управления науки и техники, первоочередной задачей которого должен быть разбор получаемых из Патентамта материалов и разработка заданий представителям в Патентамте.

Директива нашим представителям в Комитете промышленной собственности и в Правовом директорате КС прилагается.

3. Заграничные германские патенты

Заграничные германские патенты, за весьма небольшим исключением, являются дубликатами зарегистрированных в Германии патентов и значи-

тельная их часть является так называемыми защитными патентами, которые не рассчитаны на коммерческую реализацию. Эти патенты представляют особый интерес для той страны, в которой они зарегистрированы и на лишение этих патентов прав защиты во всех союзных странах направлено Лондонское соглашение от 27 июля 1946 г.

Особую категорию среди германских заграничных патентов составляют те из них, которые немцами, с целью их захвата¹, перед началом войны были формально переданы по особым соглашениям своим доверенным представителям — гражданам нейтральных или союзных стран.

В этой замаскированной категории германских патентов безусловно могут оказаться изобретения, незарегистрированные в Германии. Однако, выявление таких патентов чрезвычайно затруднено, так как это связано с изучением коммерческой документации множества фирм.

В настоящее время эта работа проводится по «И.Г. Фарбениндустри» и после принятия закона о декартелизации может быть проведена по тем фирмам, на которые будет распространяться этот закон.

4. О присоединении Союза ССР к Лондонскому соглашению от 27 июля 1946 г. о германских заграничных патентах

Построенное на основе взаимности соглашение может предоставить некоторые преимущества Союзу ССР, поскольку число германских патентов в Союзе сравнительно невелико и основными странами, в которых немцы приобретали права защиты своих патентов, являются:

США	Канада
Англия	Италия
Франция	Япония
Швейцария	Голландия
Бельгия	Швеция

Поэтому если участие СССР в соглашении не может быть истолковано как признание Союзом ССР определенного решения Межсоюзной репарационной комиссии, то не должно быть особых возражений против присоединения Союза ССР к этому соглашению.

Комиссия считает целесообразным присоединиться к соглашению с оговоркой, что советская сторона не считает себя связанной с решениями Межсоюзной комиссии по репарациям по вопросу о германских заграничных патентах. Кроме того, должна быть уточнена позиция Советского Союза по пунктам 4, 5 и 6 соглашения, которые представляют союзным правительствам право объявлять исключения определенных германских патентов из-под действия соглашения.

Окончательное решение по данному вопросу должно быть принято Министерством иностранных дел.

Поскольку заграничные германские патенты дублируют, как правило, основные германские патенты, которые будут доступны Союзу ССР, то особых возражений против этих пунктов с нашей стороны не должно быть.

¹ Так в документе. Вероятно, следует читать: «с целью предотвращения их захвата».

При решении о присоединении СССР к соглашению необходимо, однако, иметь в виду, что любая германская промысловая собственность за границей, в том числе патенты, должны рассматриваться как германские заграничные активы и должны учитываться комиссией по германским заграничным активам (закон № 5)²²⁷.

Советскому представителю в комиссии по заграничным германским активам должна быть дана директива поставить этот вопрос в комиссии.

Таким образом мероприятия Межсоюзнической репарационной комиссии и отдельных правительств (западных) по использованию или созданию исключительных условий для отдельных германских патентов за границей будут поставлены под четырехсторонний контроль.

5. О закупке германских изобретений и технических новинок

Защищенные германскими патентами и патентными заявками изобретения и технологические процессы могут быть выявлены по данным Патентамта и на основе четырехстороннего согласия использованы на одинаковых основаниях каждой из сторон.

Покупка изобретений немцев, которые не защищены патентами и заявками на выдачу патентов, должна производиться централизованно Управлением науки и техники (Отдел патентов и изобретений), который должен быть усилен соответствующими квалифицированными кадрами для рассмотрения таких предложений с привлечением в качестве консультантов представителей промышленности.

Такая покупка должна сопровождаться письменным заявлением владельца изобретения о том, что данное изобретение:

- а) не патентовано в Германии или в другой стране;
- б) не заявлено к регистрации в Германии или другой стране;
- в) что, передавая изобретение, изобретатель отказывается от всех своих прав на данное изобретение и претензий к Советскому Союзу;
- г) не будет заявлять это изобретение к патентованию ни в Германии, ни в другой стране, а также не передал и не будет передавать никаких сведений об этом изобретении третьим лицам.

6. О защите технических новинок, разрабатываемых германскими специалистами в Германии по заданиям советских организаций

Защита этих изобретений в СССР и Германии целесообразна только как советских изобретений. Защита их в других странах может быть обеспечена только двумя путями:

1. Немедленной регистрацией патентных заявок в соответствующих странах;
2. Строжайшим контролем всей работы немецких специалистов, работающих по нашим заданиям.

К просьбам немцев о патентовании в Советском Союзе их изобретений следует относиться осторожно, так как этим ограничивается возможность свободного использования этих патентов в Союзе, в этом случае целесооб-

разно ограничиваться выдачей им авторских свидетельств или удостоверений на технические усовершенствования.

Наиболее ценные из таких предложений следует скупать через Отдел патентов и изобретений.

Для осуществления этих задач в составе Управления науки и техники СВА должен быть немедленно организован Отдел по патентам и изобретениям согласно прилагаемому штатному расписанию.

Приложения¹

1. Проект приказа Главноначальствующего СВА о создании в составе Управления науки и техники Отдела патентов и изобретений и проект штатного расписания²²⁸.

2. Директива.

3. Английский проект.

4. Французский меморандум.

5. Протокол 15-го заседания Комитета по промысловой собственности.

ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 53. Д. 12. Л. 20—26. Копия.

4.4. Справка начальника Отдела патентов и изобретений Управления СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии М.И. Попова зам. Главноначальствующего СВАГ по экономическим вопросам К.И. Ковалю об использовании союзниками немецких патентов

26 февраля 1947 г.

Справка по вопросу патентов и изобретательства в Германии

Германия до войны являлась страной с широко развитой изобретательской деятельностью.

Германское правительство ежегодно в среднем оформляло до 70 тыс. патентов. Немецкий патентamt, насчитывающий 1900 сотрудников-специалистов, был приравнен к главным учреждениям государства.

В результате широко поставленной работы по изобретательству Патентamt накопил за время своего существования более 3 млн патентов и собрал наибольшее в мире количество образцов товарных знаков. За время войны в Патентамте остались не разобранными и не эвакуированными до 200 тыс. заявок немецких изобретателей.

Материалы секретных изобретений и часть патентов были эвакуированы в западную зону.

При вступлении союзных войск в Германию их правительства проявили к немецким изобретениям большой интерес. За 12 мес[яцев] до окончания

¹ Приложения в деле отсутствуют.

войны для этой работы были выделены видные специалисты, как например, англичанин полковник Монро, (бывш[ий] президент английского Патентамта), американцы сенатор Спенсер и полковник Кесеник.

Вслед за входом американских и английских войск в Германию шли комиссии, которые имели свои задачи контролировать технические, научные работы и изобретения.

Эти изобретения стали собственностью английского и американского правительств.

Технический корреспондент «Ньюс Хроникел»^I Жан Бевин утверждает, что ценность научных изобретений является неизмеримой и это самая большая военная добыча, которая едва ли когда была.

Пользуясь тем, что Немецкий патентамт расположен в американской зоне города Берлина, союзники пытались бесконтрольно вывезти ценные изобретения и патенты в виде фотокопий и аннотаций.

Наиболее ценные изобретения были засняты американцами на киноплёнку и подготовлены к отправке.

Выяснив обстановку, работниками Управления науки и техники был поставлен вопрос перед Комитетом промыслового имущества (Комитет патентов) Юридического директората Контрольного совета о прекращении бесконтрольного изъятия изобретений из Патентамта и установлении четырехстороннего контроля союзных держав над деятельностью Патентамта.

Кроме этого, мы потребовали предоставить Советскому Союзу фотокопии с киноплёнки, заснятой американцами, и копии аннотаций патентов, сделанных англичанами.

Несмотря на всевозможные попытки со стороны союзников сорвать наши требования, нам удалось получить фотокопии микрофильмов 180 000 заявок на изобретения, т. е. микрофильмы порядка 3 млн листов технической документации.

Военные администрации Соединенных Штатов, Англии и Франции ведут большую работу с немецкими изобретателями и учеными с целью собрать отчеты о наиболее значительных германских изобретениях, технических и промышленных исследованиях, проведенных во время войны.

Эта работа осуществляется через техническое разведывательное учреждение западных держав ФИАТ («Филд Информейшен Эйдженси Техникел»^{II} в составе 4700 военных и научных сотрудников), которое при вступлении союзных войск поставило себе на службу германских ученых, изобретателей и научную информацию.

О масштабах этих работ можно судить потому, что только за последние месяцы посетило Германию 11 000 английских ученых.

Специальный комитет опубликовал 1400 докладов о достижениях германской науки и техники.

^I Так в документе. Следует читать: «Ньюс Кроникл».

^{II} Так в документе.

В Лондоне в январе месяце с.г. была организована выставка немецких изобретений.

Цель этой выставки — повысить производительность промышленности Англии, соревнующейся в борьбе за мировой рынок.

Британская и американская промышленность, используя немецкие изобретения, получает ценные, требующие длительной разработки технические материалы почти бесплатно.

Начальник Отдела патентов и изобретений
Управления науки и техники Германии СВАГ

Попов

ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 4. Д. 72. Л. 88—90. Подлинник.

4.5. Приказ Главноначальствующего СВАГ — Главнокомандующего ГСОВГ № 065 о мероприятиях по усилению работы Отдела по изобретениям и патентам в Управлении по изучению достижений науки и техники Германии

24/27 февраля 1947 г.
*Секретно*¹

г. Берлин

Для усиления работы по всестороннему изучению материалов Германского управления по патентам (Патентамта) и приобретения новых неофрмленных германских патентов и заявок на изобретения

Приказываю:

1. И.о. начальника Управления по изучению достижений науки и техники Германии укомплектовать Отдел изобретений и патентов высококвалифицированными специалистами и экспертами, знакомыми с международным правом патентования и изобретений.

2. Начальнику Финансового управления СВАГ^{II} выделить в 1947 г. 2 млн немецких марок Управлению по изучению достижений науки и техники Германии для покупки изобретений и технических новинок у немецких изобретателей и специалистов.

3. Начальникам управлений СВАГ^{III} провинций, федеральных земель и военному коменданту сов[етского] сектора г. Берлина^{IV} всемерно привле-

^I Гриф секретности вписан карандашом.

^{II} Далее зачеркнуто: «т. Малетин».

^{III} Слова «управлений СВА» вписаны над строкой чернилами.

^{IV} Слова «военному коменданту сов[етского] сектора г. Берлина» вписаны над строкой чернилами. Далее зачеркнуто: «Центральной комендатуры восстановить отделы науки и техники со штатом в 4 чел. Отделам науки и техники».

кать немецких специалистов, работающих над изобретениями и контролировать научно-исследовательские работы, проводимые немецкими научно-исследовательскими организациями и отдельными учеными, с целью не допустить проведения научно-исследовательских работ, носящих военный характер.

О всех выявленных научно-исследовательских лабораториях и отдельных ученых, занимающихся работами по бактериологии, отравляющим веществам, реактивной техникой и физикой атомного ядра, немедленно доносить мне через¹ начальника Управления по изучению достижений науки и техники Германии для дальнейшего решения.

4. На Отдел изобретений и патентов Управления по изучению достижений науки и техники Германии возложить:

а) выявление ценных изобретений и технических усовершенствований, зарекомендовавших себя в немецкой промышленности, но неизвестных еще в Союзе ССР;

б) установление предварительной экспертизы по изобретениям и техническим усовершенствованиям с привлечением специалистов научно-технических отделов и бюро министерств и ведомств, работающих в Германии;

в) оформление и комплектация всех технологических материалов и документации по каждому изобретению и дача окончательного заключения по полезности;

г) закупка немецких изобретений и технических новинок по заданию или одобрению министерств и ведомств Союза ССР;

д) представительство Союза ССР в органах Контрольного совета и германских организаций, занимающихся вопросами патентов и изобретений;

е) заявки на изобретения, вопрос по которым не может быть разрешен на месте в Германии, немедленно направлять в Советский Союз для получения заключения.

5. Всем советским организациям на территории Германии запрещается без согласия с Отделом патентов и изобретений покупать немецкие изобретения и технические новинки.

<6. Начальнику АХУ СВАГ генерал-майору Демидову выделить для обслуживания Отдела патентов и изобретений (две) 2 легковых машины.>^{II}

Главначальствующий СВА —
Главкомандующий ГСОВГ
маршал Советского Союза

Соколовский^{III}

Начальник Штаба СВАГ,
генерал-лейтенант

Дратвин

ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 43. Л. 371—373. Подлинник.

^I Слова «мне через» вписаны над строкой чернилами.

^{II} Текст, заключенный в угловые скобки, зачеркнут.

^{III} Первоначально приказ был составлен от имени зам. Главначальствующего СВАГ П.А. Курочкина.

4.6. Доклад зам. начальника Управления СВАГ по экономическому разоружению Германии А.Х. Баяра о немецких патентах²²⁹

3 ноября 1947 г.

Приказы Управления¹ за № 026²³⁰ и 069²³¹ по вопросу о патентах предприятий, перешедших в собственность Советского Союза, требовали проведения АО и каждым заводом ряда организационных мероприятий и подготовительной технической работы по учету тех абстрактных активов, которые перешли в наше владение в виде патентованных технологических процессов и производств. Эти приказы были изданы на основании приказа²³² начальника ГУСИМЗа²³³.

Постановка начальником ГУСИМЗа этого вопроса имеет значение не только с точки зрения учета, но имеет значение, в первую очередь, для нормального прогресса всей производственной и коммерческой деятельности заводов, а также правильного разрешения правовых отношений с фактическими и юридическими владельцами патентов на процессы или производства, осуществляемые нашими заводами.

В условиях капиталистической конкуренции это жизненно важно для деятельности наших заводов. Использование патентованных процессов и осуществление патентованных производств, которыми мы располагаем сейчас, или которые могут и неизбежно должны будут быть разработаны заводами в будущем, требуют от определенных категорий работников знания не только того, чем они располагают, делают и предполагают делать в отношении патентованных производств, но и общих знаний правовой стороны вопроса о патентах.

По существу патент является привилегией исключительного права владельца использовать его по своему усмотрению.

Патент является охранной грамотой авторского права.

Одновременно с получением патента соискатель получает исключительное право промышленно использовать описанными в патенте специальными знаниями, извлекать от использования их доход.

Патент является в известной мере монополией.

Законы отдельных стран предусматривают, однако, право правительства на использование патентов при известных условиях в принудительном порядке, если это необходимо в интересах экономики страны. Это предусматривал и германский закон. В частности, фашистское правительство использовало это право в отношении расширения производства в стране стратегических материалов (синтетический бензин, синтетическая резина и т.д.).

В других странах это положение закона о патентах редко где применялось до войны.

¹ Здесь и далее в документе упоминается Управление по делам Советских акционерных обществ в Германии, организационно входившее в состав ГУСИМЗ.

С практической точки зрения патенты могут быть разделены на две основные категории:

- а) собственный патент (заявленный фирмой),
- б) лицензированный патент (заявленный фирмой или отдельным лицом, но используемый заводом другой фирмы на определенных договорных условиях).

Эти две категории также могут быть разделены на:

- а) живой патент — такой, который проверен и фактически применяется на производстве на заводе фирмы или в другом месте,
- б) защитительный патент (мертвый патент) — такой, который на основании теоретических расчетов, экспериментальных работ и определенных опытов заявлен, но на производстве не проверен и не применяется ни самим владельцем, ни кем-либо другим.

Лицензированные и защитительные патенты являлись в руках крупных фирм и монополий не только сильнейшим орудием конкуренции, но орудием влияния на экономику своей страны, а также орудием экономической, политической и даже прямой военной агрессии в других странах.

Защитительные, а по существу агрессивные патенты не служили интересам прогресса техники. Они также не являлись средством нормальной экономической деятельности или честной коммерческой конкуренции. Они являлись средством крупных концернов и монополий для подавления свободной конкуренции и доминирования в мировом производстве и на внутренних и мировых рынках.

Система защитительных или агрессивных патентов по карману только крупным и монопольным фирмам, которым ничего не стоит тратить много миллионов на разработку таких патентов и оплату ежегодно крупных сумм патентных сборов.

Эти фирмы содержали огромные дорогостоящие научно-исследовательские аппараты и специальные патентные отделы и специальный юридический аппарат. У И.Г.^I, например, состояло на службе 10 с лишним тысяч докторов и академиков, у «Сименса» свыше 2000 чел., а у АЭГ около 1000, в группе ИТТ^{II} около 380 научно-исследовательских работников.

Все эти фирмы самым тщательным образом изучали не только все патенты Германии в интересующих их областях, но также патенты всех остальных промышленных стран и всю техническую литературу соответствующих областей.

Каждый патент, каждая техническая новинка, каждая новая идея заносилась в специальную картотеку, классифицировалась и учитывалась с целью дальнейшего использования и разработки.

С какой целью это делалось?

Захватив монополию в отношении какого-либо продукта на каком-либо рынке и установив высокие цены, фирма, естественно, стремилась сохра-

^I Подразумевается германский химический концерн «И.Г. Фарбениндустри А.Г.» — «I.G. Farbenindustrie A.G.»

^{II} Подразумевается американская транснациональная телефонная компания ИТТ — «International Telephone and Telegraph».

нить эту монополию. Или, намереваясь захватить в свои руки какой-либо новый рынок, она в первую очередь стремилась создать на нем такие условия, которые исключали возможность проникновения на этот рынок новых конкурентов.

Зная все, что существует в области технологии производства определенной интересующей фирмы продукции и в каких направлениях по этому же продукту работает техническая мысль в других промышленных странах, фирма приступала к разработке такой всеобъемлющей формулы, которая затрудняла бы патентование кем бы то ни было нового процесса по производству того же или даже аналогичного продукта.

Как правило, такой патент и описанный в нем процесс, теоретически вполне обоснованный и практически возможный, в действительности фирмой в производственном масштабе никогда не осуществлялся и не проверялся.

Она и не предполагала этот процесс реализовать, поскольку старый процесс, благодаря монополии на рынке, давал более чем достаточную прибыль, а введение нового процесса связано с переоборудованием и новыми капиталовложениями.

Разработав такую патентную формулу, называвшуюся в Германии «защитительной патентной формулой» («щуппатент» или «мантельпатент»), фирма ее немедленно оформляла в виде патента в Германии и в тех странах, рынки которой она уже захватила или намеревалась захватить.

Получив такой патент, она использовала его для противодействия выдаче новых патентов в данной области любому соискателю, принципы которых в какой-либо, даже отдаленной мере, могли быть идентифицированы с принципами ее защитительного патента.

Начиная с невинного и дозволенного законом опротестования заявки соискателя на патент на новый процесс, эти дела обычно кончались длительными техническим спорами, всевозможным опорочиванием¹ идеи и принципов, а подчас шантажом.

Индивидуальный изобретатель или независимая фирма вынуждались к привлечению дорогостоящих экспертов, юристов и так называемых патентных поверенных.

Споры тянутся годами, финансовые ресурсы изобретателя или мелкой фирмы не выдерживают и они, в конце концов, вынуждены либо отказываться от патентования, либо продать свое изобретение по продиктованной цене монополисту.

Таким образом в зависимости от усмотрения монополиста кладется под спуд реальный, технически более совершенный процесс, а монополист сохраняет свое господствующее положение в производстве и на рынках и установленные им чрезмерно высокие цены.

Приведу несколько цифр, из которых видно, во что это практически выливается:

¹ Так в документе.

Привожу цифры по концерну «И.Г. Фарбениндустри» — это самая крупная фирма в Германии, но эти цифры в соответствующих пропорциях характерны и для других крупных германских фирм («Сименс», АЭГ, ИТТ, «Крупп» и т.д.).

И.Г.¹ имело в 1941 г. в Германии около 7200 действующих патентов и заявок, в том числе 227 иностранных, которые ему были переданы по договорам. Часть этих патентов была запатентована одновременно еще в одной или нескольких странах, т.е. в них дублировался основной германский патент (всего 30 500 во всех странах мира). Это означает, что И.Г. вело 38 000 патентных дел.

В порядке очередности по количеству патенты И.Г. дублировались в США — 6827, Англии — 3753, Швейцарии — 4767, Франции — 3637, Италии — 2349, Японии — 1007, Бельгии — 1095 и т.д.

И.Г. делало новые патентные заявки:

Год	В Германии	За границей
1925	1332	1073
1930	2313	6433
1935	1516	4538
1936	1665	6123
1937	2016	6040
1938	2174	6143
1939	1771	4700

В числе тех 7200 основных германских патентов имелось около 1500 защитительных патентов, которые также дублировались в других странах. Это означало, что И.Г. было в состоянии контролировать и влиять на прогресс технологии в этих странах благодаря своим защитительным патентам.

Каким образом это достигалось?

На 1 января 1942 г. И.Г. имело в Германии и в 26 странах около 1200 текущих процессов по нарушению его патентных прав. Ежегодно оно возбуждало около 320 новых патентных процессов и ликвидировало, так или иначе, ежегодно по суду, мировым соглашением или просто путем шантажирования около 200 процессов. Из числа 1200 текущих процессов на АГФА^{II} падало и велись ею 219 и заводами «И.Г. Вольфен-Фарбен» и Биттерфельд^{III} 117 процессов.

^I Здесь и далее автор доклада говорит об «И.Г. Фарбениндустри А.Г.» в среднем роде.

^{II} Подразумевается фабрика по производству киноплёнки АГФА в г. Вольфен («AGFA-Wolfen»), принадлежавшая химическому концерну «И.Г. Фарбениндустри А.Г.».

^{III} Подразумевается химический комбинат в Биттерфельде, принадлежавший концерну «И.Г. Фарбениндустри А.Г.».

В то же время все страны мира были в состоянии возбуждать против И.Г. всего около 200 процессов в год. Ликвидация процессов против И.Г. проводилась тем же порядком и в подавляющем большинстве кончалась в пользу И.Г.

Это стоило фирмам ежегодно многих миллионов, но этим достигалось уничтожение конкуренции и сохранение монопольного положения.

Уничтожение конкуренции, сохранение и создание новых монополий достигалось, конечно, и другими путями. Но мы говорим сегодня только о патентах, и вопрос сводится к тому, чтобы показать, как патенты непосредственно могут быть использованы для уничтожения конкуренции, для контроля производства и рынков и нередко во внешней политике.

Агрессивная патентная политика не есть продукт гитлеризма.

В Германии она возникла еще до 1-й Мировой войны, расцвела особенно непосредственно после этой войны и была мастерски использована фашистской Германией, начиная с 1933 г. Эта политика и практика применяется также промышленниками США, Англии и др. стран.

Нашим предприятиям в своей дальнейшей деятельности придется нередко с этим фактором встречаться, и они должны всегда быть готовыми к защите своих интересов, т.е. интересов Союза.

Как видите, вопрос идет не только об учете того, чем мы располагаем в настоящее время, но и о глубоком изучении состояния и перспективах всей патентной проблемы и заводов в Германии в целом.

Учитывают ведь не ради учета, а для того, чтобы разумно использовать, совершенствовать и защищать ученое.

Поэтому мы должны сделать вывод, что приказ начальника ГУСИМЗа ставит не только вопрос учета, но и квалифицированного подхода к вопросу о патентах с целью обеспечения прогресса технологии и конкурентоспособности наших заводов, которые будут в этом отношении подвергаться самым разнообразным атакам не только со стороны немцев, но и всех других промышленных стран.

Для того чтобы правильно подойти к этому вопросу, конечно, следует начать с учета, как требуют приказы ГУСИМЗа и Управления для того, чтобы знать, чем мы фактически располагаем, над чем мы должны работать.

Как выполнены эти приказы и указания?

За время с 18 апреля с.г. по 30 октября из числа 31 АО ответы поступили только от 20, несмотря на двукратное напоминание ряду АО.

Нет ответов от следующих АО:

1. «Медь».	6. «Каустик».	11. «Кабель». ²³⁴
2. «Брикет».	7. «Пластик».	
3. «Разрез».	8. АМО.	
4. «Баггер».	9. «Автовело».	
5. «Газолин».	10. «Прибор».	

Те АО, которые своевременно или после напоминаний так или иначе регистровали на эти директивы, не все одинаково отнеслись к вопросу о качестве сообщаемых ими сведений и в целом, за некоторыми частичными исклю-

чениями, полученные материалы могут быть, как не придерешься¹. По существу они однако в большинстве случаев неверны. Почему? Потому, что заводам патенты не принадлежали, не принадлежат. Завод знает и имеет технологический процесс, а на каких условиях он им пользуется, не все работники завода знают.

Ряд процессов и производств его могут быть патентованными, но эти патенты принадлежат той фирме, один из заводов которой теперь принадлежит Союзу и находится под управлением АО, или патент принадлежит даже третьей фирме, от которой мы ничего не принимали.

Ремонтации мы получаем от Германии, а не от частных фирм. Будущее германское правительство будет или не будет возмещать этим фирмам стоимость того, что изъято от них по ремонтациям. Этот вопрос нас не касается.

Вообще мы принимали только физическое имущество и активы, а вместе с ними взяли технологические данные, которые мы обнаружили на заводах и которые дают нам возможность вести патентованные производства. Термины «принимать» и «взять» следует различать.

Абстрактное имущество, т.е. самый патент, вернее, права на него, как и на ряд других прав прежней фирмы, мы не принимали ни от кого. Об этом я скажу несколько ниже.

Следовательно, не об учете патентов как таковых, а об учете патентованных процессов и предметов, которые применялись, применяются или производятся на заводах, идет речь в приказах начальника ГУСИМЗа и Управления.

Из ответов, которые получены от этой группы АО, видно, что там над вопросом выполнения задания, по существу, не задумывались

4^{II}. Некоторые АО подошли к вопросу следующим образом:

Составив списки патентованных процессов и производств, они назвали эти списки актами и, получив на них подписи бывших немецких руководителей заводов, авторитетно заявляют, что патенты ими приняты как активы заводов.

Если по всем этим патентованным процессам и производствам на заводе имеется налицо вся технологическая документация, которая обеспечивает постановку того или иного производства здесь или в другом месте, то это хорошо, но это не означает, что мы приняли патент и права на него.

О том, что вся технологическая документация имеется на заводе, тоже никаких указаний в присланных материалах этой группы АО нет.

В данном случае фактически получены знания, как вести определенный патентованный процесс, но не сами патенты и права на них, которые сохраняются за прежними фирмами, поскольку они продолжают существовать. Патент нельзя передать актом, являющимся только распиской.

Для этого требуется соблюдение тех юридических норм, которые предусмотрены в торговом и патентном законах.

^I Так в документе.

^{II} Нумерация документа.

Патент можно переписать в германском Патентамте с согласия прежнего владельца или в порядке законодательства Контрольной власти или общегерманского законодательства о довоенных и военных патентах Германии.

5. Другая группа АО, которая правильно составила списки патентованных процессов и производств, ограничилась только этим, несмотря на то, что из самих списков видно, что патенты принадлежат не заводу, а ряду других фирм, в том числе иностранных, от которых мы вообще ничего не принимали.

Имеется ли налицо вся технологическая документация, не говорится ни одного слова, а также не поставлен ни один вопрос, что же дальше делать и как юридически оформить право завода на дальнейшее пользование этими патентованными процессами и производствами.

К этой группе относятся АО «Фотопленка», «Каучук», «Краска» и др.

Эта группа АО тоже не разобралась серьезно и представленный материал свидетельствует об отсутствии инициативы со стороны директоров заводов и АО в руководстве этой серьезной работой.

Мне будут, вероятно, пытаться возражать, но я прошу именно эту группу АО учесть, что на их предприятиях (на «Вольфен-Фарбен», АГФА, Биттерфельд¹) имеются сильные немецкие работники по патентным вопросам и даже целые патентные отделы, чего нет на многих других заводах.

По статистическим данным И.Г. патентный отдел заводов «Вольфен-Фарбен» и Биттерфельд на 1 января 1942 г. управлял, вел все делопроизводство и частично сам применял 643 патентованных процесса.

Сведения же даны по «Вольфен-Фарбен» всего о, примерно, 150 процессах. Биттерфельд ничего не дал.

По азоту и синтетическому аммиаку И.Г. имело 222 и по гидрогенизации 808 собственных патентованных процессов. Примерно по 400 из них технологические данные имелись на Лейне^{II}, а сведения даются всего по нескольким десяткам.

В чем дело, товарищи? Надо срочно исправить этот недочет.

Именно эти заводы могли быть инициаторами правильной постановки вопросов и организации техники работы по патентам на всех советских заводах в Германии.

6. Только бывший завод «Кнорр Бремзе» («Трансмаш») правильно понял поставленную задачу и, дав списки патентованных прежней фирмой производств и деталей, одновременно поставил вопрос о том, что судьба самих патентов и вопрос права завода продолжать производить вещи, патентованные бывшей фирмой, которая законно существует на западе, для него не ясен.

Правильно поступило также АО «Цемент», сообщив, что имеется переписка, согласно которой бывший владелец одного из заводов требует от АО

^I Подразумевается химический комбинат в Биттерфельде, принадлежавший концерну «И.Г. Фарбениндустри А.Г.».

^{II} Подразумеваются химические заводы «Лейна-Верке», принадлежавшие концерну «И.Г. Фарбениндустри А.Г.».

уплаты лицензионного сбора за применяемый заводом этого АО патентованный прежним владельцем процесс.

Мы не должны забывать, что требование ГУСИМЗом каких-либо сведений и сводок преследует практические цели. Выполнение таких заданий в порядке статистической работы оторвано от повседневной жизни, бесполезное дело.

Если завод и АО не будет ставить своих проблем в связи с тем или иным заданием, Управление своевременно помочь им не сможет.

Инициатива в постановке вопросов должна исходить от директоров заводов и АО, которые, в первую очередь, отвечают за успешную работу их предприятий во всех отношениях.

Мы также должны уяснить себе:

а) что подавляющее большинство принятых Союзом заводов представляет только часть производственных предприятий определенных фирм (АЭГ, «Сименс», «Винтерсхалль», «Кали-Хеми» и т.д.), эти фирмы продолжают существовать и, к сожалению, в большинстве случаев на западе;

б) в тех случаях, где мы приняли единственный завод фирмы, мы также приняли только завод, но не фирму, и она продолжает существовать;

в) во всех случаях существующие фирмы сохранили свое юридическое лицо и в числе прочих свои права на свои патенты и будут нам чинить трудности;

г) что во всех случаях патенты принадлежали только фирмам, а не заводам и в ряде случаев одним и тем же патентом пользовался не только принятый нами завод, но и заводы ряда других фирм;

д) что ни отдельные заводы, перешедшие в собственность Советского Союза, ни АО не являются правопреемниками бывших фирм владельцев.

Отсюда видно, что к нам может быть предъявлен целый ряд претензий со стороны бывших владельцев и, в частности, по вопросу о нарушении их патентных прав нашими заводами.

Что же мы фактически приняли и чем мы вправе пользоваться на наших заводах:

а) мы приняли завод со всем его физическим имуществом и взяли известную ему технологию, т.е. знания, что и как производить (техническую документацию производств);

б) знание технологий завода мы получили независимо от того, кому принадлежит авторство и право использования их по патентам;

в) ни одного патента или лицензии мы не приняли и промышленять ими как таковыми пока юридического права не имеем.

Термины «промысел» и «производство» должны различаться, так же как «промышленная собственность» отличается от «промысловой собственности». Первая представляет из себя физическое имущество, вторая — абстрактные вещи, например, название фирм, торговую марку, патент, исключительную лицензию или определенные квалифицированные знания;

г) следовательно, мы обладаем и пользуемся знанием технологий, патенты на которые принадлежат третьим лицам, которые не лишены своих промысловых прав на эти патенты;

д) таким образом, вопрос о патентах сводится, по существу, еще и к тому, чтобы оградить советские интересы от всяких притязаний третьих лиц. Эти притязания могут быть самого разнообразного характера, а в случае нашей неосведомленности и неподготовленности могут иметь серьезное влияние на деятельность и даже жизнеспособность отдельных заводов.

Я остановился на этих вопросах, чтобы показать:

а) что в деле о патентах речь идет не о представлении очередных статистических данных, а о жизненных интересах каждого отдельного завода,

б) что даже при только случайно формальном отношении с нашей стороны к заданию немецкий аппарат нас легко может ввести в заблуждение,

в) что всякое заявление немецкого аппарата надо контролировать и проверять, а в особенности в делах, которые соприкасаются с правами бывших хозяев.

Мы не должны забывать, что немец остался немцем, что он воспитан капиталистической системой и использует каждую возможность действовать только формально добросовестно.

Если перед ним неправильно поставлен вопрос, он даже тогда, когда он это ясно видит и знает, что мы в действительности от него хотим, ответит так, как вопрос был поставлен, и формально он будет прав. Даже самый лояльный немец (а с такой оценкой мы очень часто спешим) может так поступить.

Если немцу дать задание составить сведения о том, какие патенты имеются на заводе, он, безусловно, ответит, что таковых нет, и будет прав потому, что завод только владел патентами, а собственниками их являлись фирмы, которым принадлежали заводы. В этом, так же как в терминах «владение» и «собственность», существенная разница. Владеть можно временно или на очень длительный срок тем, что фактически является собственностью другого.

Когда немецкий аппарат чувствует, что мы в каком-либо вопросе слабо ориентируемся, идем неуверенно, ощупью, он этим немедленно воспользуется.

Поэтому надо признать, что вопрос правильного и уверенного формулирования задания немцам есть вопрос бдительности. Каждое задание немцам должно быть тщательно продумано и сформулировано.

Любой немец может оказаться прямым агентом своего прежнего хозяина.

Почему получилось, что задание ГУСИМЗа выполнено только частично, а та часть, которая выполнена, сделана плохо?

а) Формулировка приказа ГУСИМЗа дают основания полагать, что он исходил из того, что мы здесь отлично осведомлены в вопросе о патентах и нам все ясно. Он не содержал детальных инструкций, и это правильно, так как мы здесь и никто другой¹ должны знать все свои проблемы и если нужно — даже подсказать ГУСИМЗу, что следовало бы делать, чтобы наши предприятия здесь могли лучше работать.

¹ Так в документе.

б) Управление передало АО задание в такой же лаконической форме без детальной серьезно разработанной инструкции.

в) Большинство АО подошло к этому делу как и вопросу представления очередных статистических сведений и справок, которыми, к сожалению, изобилует всякое дело, находящееся еще в стадии организации.

Между тем вопрос о патентах и лицензиях, которыми пользуются наши советские заводы в Германии, не ограничивается только лицензиями и патентами, которые существуют в настоящее время.

Мы здесь будем работать много лет в условиях капиталистической системы и жесткой конкуренции.

Для того чтобы наши заводы могли работать рационально и на уровне современной техники не только Германии, но и других стран, нам придется иметь дело и с патентами и лицензиями других фирм или даже процессами и технологией, разработанной в Союзе.

Наконец, наши заводы в Германии будут сами развивать новые процессы и производства.

Мы должны быть в состоянии не только все это надлежащим образом оформить и защищать, но также с максимальной коммерческой эффективностью использовать и капитализировать в интересах Союза любое усовершенствование и изобретения наших советских заводов в Германии.

Уже сейчас на некоторых заводах имеются новинки, достойные патентования, а мы не знаем, как к этому вопросу подойти.

За эффективное коммерческое использование и защиту технических достижений завода несет ответственность директор завода и отделения АО.

Директор отделения АО, директор завода и технический директор, и главный инженер должны знать, как оформить каждую новинку, как оградить существенный для завода процесс или производства от того, чтобы достижения и знания завода не использовались произвольно и в ущерб заводу другими. Они должны знать свои права и порядок отражения притязаний третьих лиц.

Эти притязания могут вылиться:

1) в требование об уплате лицензионных сборов за пользование заводами патентованными производствами или процессами других фирм и лиц. Размеры таких требований могут иногда сделать рентабельное производство нерентабельным;

2) в разнообразных исках по нарушению патентных прав;

3) в протестах по новым патентным заявкам на изобретения и усовершенствования наших заводов с целью недопущения их к патентованию в Германии.

В Германии интересы наших заводов могут быть защищены только германским патентом.

Патент защищает владельца его от произвольного использования или производства третьей стороной того, что запатентовано, но и сам патент нуждается в защите и непрерывной работе над ним.

Патент имеет определенный срок жизни, но может быть дополнен или усовершенствован, чем достигается удлинение его жизни.

Это усовершенствование может быть запатентовано отдельно и владелец его может быть другой.

Патент — дело живое, над ним постоянно работает техническая мысль, его можно усовершенствовать, так, что общеизвестный и широко применяемый сегодня процесс завтра в результате усовершенствования может оказаться невыгодным, это усовершенствование надо уметь оформить, надо защищать, его надо капитализировать. Это орудие конкуренции и борьбы за свое честное и заслуженное место на рынке находится не только в наших руках, но оно доступно и нашим противникам и конкурентам.

Требование ГУСИМЗа дать сведения о том, какие патентованные процессы и производства имеются на заводах и сбора всей относящейся к ним документации, сводятся, таким образом, также к вопросу организации защиты наших прав на все новое и использование всего того, что мы имеем.

То, что имеется однако не стоит отдельно от возможных новых изобретений и усовершенствований. Эти вопросы теснейшим образом связаны.

В отношении того, что в области патентных дел имеется сейчас на заводах, мы защищены приказом советской оккупационной власти, однако только частично, потому что германский патентный закон не отменен.

Вопрос о германских патентах вообще не может быть разрешен в зональном масштабе. Нам еще придется иметь дело с нашими так называемыми союзниками, в зонах которых находится большинство фирм, технологией которых пользуются наши заводы.

Правда, некоторые комментарии к германскому патентному закону толкуют о том, что в случае, когда нарушение чьего-либо патента происходит по решению верховной государственной власти или отдельной германской земли, то иски со стороны владельца патента недопустимы.

Верховную власть в зоне осуществляет оккупационная власть, но повторно, вопрос о патентах не может быть разрешен в зональном масштабе и, следовательно, остается пока открытым. Как и когда он будет окончательно разрешен, еще неизвестно. Закон будет рассматриваться Контрольным советом в ближайшем будущем²³⁵.

Есть еще одно основание, обеспечивающее наше право на безвозмездное использование германских патентованных процессов и производств, взятых нашими заводами. Это право основано на том, что межсоюзная репарационная комиссия (ИРА) 27 июля 1946 г. в Лондоне решила лишить все германские патенты правовой защиты в союзных странах (кажется, 21 страна).

Правительства этих стран на основании этого решения взяли зарегистрированные в их странах германские патенты в свою собственность и представляют от себя лицензии гражданам своих стран за соответствующее вознаграждение, которое зачитывается в сумму репарационных платежей Германии.

Решение это содержит ряд оговорок, но на них не стоит останавливаться сейчас. Советский Союз не участвовал на этом совещании, но мне думается, что в отношении германских патентов в самой Германии может быть и будет принято аналогичное решение, т.е. что страна, получившая по репарациям определенный завод, может и должна иметь также право безвозмездного ис-

пользования имевшихся на заводе патентованных технологических процессов независимо от того, кому принадлежали патенты на эти процессы.

Поэтому мы должны быть самым тщательным образом подготовлены к тому, чтобы защищать то, чем наши заводы располагают в отношении патентованных производств, независимо от того, кому фактически принадлежат патентные права.

Кроме патентованных процессов и производств германских фирм, на ряде заводов мы работаем по патентованным иностранными фирмами процессам:

«Вольфен-Фарбен» — английская лицензия,

АГФА — ряд американских лицензий, которые переплетены с английскими, голландскими, французскими и итальянскими интересами,

Пистерич^I — шведская лицензия,

Премнитц^{II} — норвежская лицензия,

«Сименс» — американская лицензия и т.д.

По этим лицензиям придется платить, потому что война не освободила германские предприятия от их коммерческих обязательств. Международные экономические обязательства Германии сохранили свою силу, а тем более в отношении союзных стран.

Тут возникают довольно сложные отношения и расчеты.

Договора были заключены с определенной фирмой в Германии. Завод этой фирмы, на котором применялся этот процесс, принят нами. Договора с нами нет, а следовательно, и обязательств нет (мы пассивов не принимали). Но, не имея согласия фирмы на пользование ее процессом, мы нарушаем ее патентные права (иностранной фирмы). Она может согласиться заключить новый договор, если мы заинтересованы в этом процессе, но может и не согласиться. Действуя в точном соответствии с законом и международной патентной конвенцией о патентах, она может по суду лишить наш завод права применять у себя этот процесс или потребовать такую высокую лицензионную стоимость, что применение этого необходимого нам процесса станет совершенно невыгодным.

Все это может кое-кому показаться преувеличенным, но мы знаем, что не следует ожидать особенно дружелюбного отношения к нашим предприятиям в Германии не только со стороны немцев, но и других стран. Тут могут играть роль не только коммерческие мотивы, но еще больше политические мотивы.

Само собой разумеется, что ни один иностранный патент и права на него мы принять не можем уже по той простой причине, что это не германская собственность, а иностранная, защищаемая в Германии патентным законом.

Вопрос о принятии германских патентов как активов с конкретной стоимостью — сложный вопрос.

^I Подразумевается химический завод в Пистериче, принадлежавший концерну «И.Г. Фарбениндустри А.Г.».

^{II} Подразумевается химический завод в Премнитце, принадлежавший концерну «И.Г. Фарбениндустри А.Г.».

Если мы хотим формально и по существу принять германский патент, то в первую очередь возникает вопрос об их оценке. Если мы установим определенную стоимость каждого такого принятого патента, то мы увеличим стоимость принятого завода и ремонтную сумму.

Это также увеличит сумму актива завода, а следовательно, дохода с вытекающей из этого налоговой проблемой.

Оценка стоимости патента — сугубо субъективная вещь. При оценке патента безусловно учитывается стоимость его разработки. Это более или менее реальный подсчет. Это можно проверить, а также установить размер амортизации этой части стоимости его.

Но есть другой элемент стоимости патента. Это коммерческая его эффективность, т.е. то, что от его использования можно извлечь в виде дохода на собственном предприятии или в виде лицензионных сборов от использования его другими фирмами.

Что можно извлечь в виде дохода на собственном заводе от патента, тоже можно подсчитать, но что от этого же патента можно будет извлечь в порядке коммерческого использования, т.е. от лицензий, в настоящих условиях является проблемой, и оценить это сложно и, я бы сказал, несколько рискованно.

Это требует очень серьезной работы над каждым отдельным патентом с точки зрения перспективы возможной коммерческой капитализации каждого принятого и оцениваемого нами патента.

По этим соображениям и, главным образом, налоговым соображениям большинство германских крупных фирм патенты никогда не оценивали, и они обычно значились в коммерческих балансах фирм стоимостью в 1 марку (И.Г., «Сименс», АЭГ, «Крупп», ДЕМАГ, ДЕШИМАГ и т.д.).

Но это, однако, не полностью освобождало их от оплаты налога от доходов по патентам.

Германские АО обязаны были составлять два баланса: один так называемый коммерческий баланс, предназначенный для публикации, и второй так называемый налоговый баланс, который не предназначался для публикации.

В этом последнем статья актива «патенты» показывалась в оцененной стоимости, согласованной с органами фиска для исчисления налогов от фактического дохода по патентам в общей сумме доходов фирмы. Несмотря на то, что в активе коммерческого баланса патенты значились в сумме 1 марки, фирмы фактически платили налоги со следующих сумм актива: патенты И.Г. — с 80 млн, «Сименс» — с 36 млн, АЭГ — с 24 млн, «Крупп» — около 20, «Люренс»¹ — с 12 и т.д. Даю эти цифры по памяти, но они могут быть уточнены.

По этим соображениям, мне кажется, вопрос принятия и оценки патентов без дополнительной проработки и указаний ГУСИМЗа еще окончательно решить нельзя.

¹ Так в документе. Вероятно, речь идет о германской радиотехнической фирме «Лоренц».

Мне лично кажется, что более важным для наших заводов является сохранить право беспрепятственного использования на них всех осуществлявшихся на них когда-либо патентованных процессов, а также использования тех процессов, на которые была обнаружена технологическая документация, чем стремиться к получению в свою собственность каких-либо германских патентов с целью взыскания по ним лицензионных платежей.

Первое может быть разрешено законодательством Контрольной власти и является весьма реальной и большой ценностью, в то время как второе является со всех точек зрения весьма проблематичной вещью.

Составление актов приемки заводов, однако, это не должно задерживать.

Если последует указание принимать и оценить патенты, это можно будет сделать дополнительными актами с соответствующим оформлением с учетом законодательства Контрольной власти или Советской оккупационной власти.

Вот Вам еще одна причина, по которой к вопросу о патентах и лицензиях следует подходить с исключительной тщательностью и произвести учет в самом полном объеме.

Что надо сделать, чтобы выполнить приказ ГУСИМЗа?

а) Когда я говорю об учете патентов и лицензий, я имею в виду все те технические процессы, которые применяются, и машины, аппараты, приборы и детали, которые производятся на наших заводах и кем-то запатентованы, т.е. прежней фирмой, другой германской или иностранной фирмой. При этом должно быть учтено не только то, что сейчас применяется и производится, а также то, что по тем или иным причинам приостановлено производством, но продолжает быть актуальным и производство может быть возобновлено.

б) Также должны быть учтены все запатентованные процессы и производства, которые известны заводу и на которые имеется документация, но никогда на нем не применялись и не производились.

В этой группе, вероятно, будет много так называемых защитительных патентов (мертвых или агрессивных патентов), но они важны для наших технологов, так как они содержат ряд теоретических и практических идей, которые можно усовершенствовать и развить, над которыми можно и нужно работать.

К каждому известному и учтенному на заводе запатентованному процессу или производству должна быть подобрана в самом срочном порядке вся технологическая документация. Если ее нет на заводе, надо установить, кем, когда, куда отправлена.

Иначе получится, что учесть-то учтем, а когда от нас потребуют пустить производство, окажется, что документации нет, а немцы будут саботировать.

Почему нам нужна вся техническая документация по процессам, применявшимся и не применявшимся на наших заводах?

Советский Союз имеет ряд лицензионных соглашений по технологической помощи с другими странами, которым мы платим большие суммы в виде лицензионных сборов. Не перечисляя эти соглашения, могу Вам сказать, что эти суммы достигают много миллионов долларов и другой валюты.

Если мы здесь обнаружили определенный эффективный процесс, который позволяет вести производство с наличным в Союзе оборудованием, то мы сможем отказаться от той технологии и техпомощи, которые нам стоят много миллионов, и перейти на германский процесс, за который мы не должны платить.

Здесь нужна инициатива, своевременная и правильная информация заинтересованных ведомств в Союзе через ГУСИМЗ.

Это большое государственное дело, потому что некоторые договоры техпомощи построены по принципу оплаты лицензионного сбора (роялти) за единицу произведенного продукта. Это означает, что мы должны давать сведения, сколько и чего мы производим по определенному процессу. Это не случайная система. Это система монополистического контроля — кто, что и по какому процессу производит. Если мы прекратим такой договор техпомощи, мы таких сведений давать не должны.

в) По каждому учтенному процессу и производству должно быть точно установлено, запатентованы ли они фактически или только заявлены к патентованию, против заявленных патентов может посыпаться ряд протестов и к этому надо готовиться.

С 1942 г. патенты не оформлялись и тут немцы опять могут оказаться правы, если ответят только на вопрос о патентах. Они обойдут все то, что только заявлено к патентованию. Об этом должно быть указано в сводках.

г) На ряде заводов могут оказаться процессы и важные производства, подготовленные для патентных заявок, но по тем или иным причинам не заявленные, несмотря на то, что производство уже ведется (с апреля 1945 г. заявки не принимаются).

Это должно быть учтено. Эти дела требуют особого и срочного решения, как их оформить в Германии. Это пока отдельный вопрос, но к этому надо готовиться и эти дела должны быть учтены и по ним необходима самая исчерпывающая информация. Пока патентное управление еще не работает, но оно, вероятно, в ближайшем будущем возобновит свою деятельность.

д) Во время войны почти все фирмы считали своим долгом заниматься военным изобретательством. На чисто военные изобретения давались секретные патенты, публиковался только номер, название патента и владелец.

Патентная формулировка не давалась и не публиковалась.

Об этих делах, вероятно, немцы подавно молчат.

Надо серьезно заняться выявлением этой категории и главное — разыскать всю техническую документацию и даже людей, которые этими делами занимались на заводах, в лабораториях и экспериментальных цехах.

е) Наконец, ряду заводов известны и на них имеется технологическая документация по процессам чуждых им производств, т.е. по производствам других заводов бывшего владельца.

Это тоже надо разыскать и учесть, так как мы должны использовать все то, что мы в части патентов обнаружили на заводах. Это наше право.

Как мы право использования всего этого будем защищать, это другой вопрос.

ж) По патентованным другими фирмами (не бывшими владельцами завода) процессам и производствам, которые применяются на наших заводах, необходимо, кроме всей технологической документации, обязательно найти оригиналы или заверенные копии договоров (лицензионных соглашений) об условиях пользования заводом этими чужими процессами. Это относится как к германским, так и иностранным патентованным процессам. Эти договоры имеют исключительно важное значение по соображениям, на которых я остановился выше для определения наших прав и возможных расчетов.

Будут трудности по учету процессов и производств, подготовленных к заявке на патент. То, что патентовано или заявлено, может быть так или иначе обнаружено в документах Патентамта, а то, что не заявлено, очень легко скрыть, так как официальных следов нет.

Но надо приложить все усилия для выполнения таких дел.

Если такие дела будут обнаружены, мы должны будем их заявить для патентования, но на особую лояльность со стороны немцев, немецких учреждений и даже наших, так называемых союзников, мы рассчитывать не должны.

Наши заявки будут пытаться порочить любым способом. Двери для этого открыты. Поэтому мы должны тщательно к этому готовиться.

Необходимо учесть, что наши патентные заявки в Германии должны будут делаться как иностранные, от имени Сов[етского] АО, которое обладает юридическим лицом. Завод, по-видимому, заявлять к патентованию ничего не сможет, так как он не является юридическим лицом.

Этот вопрос тоже требует еще разработки и указаний ГУСИМЗа.

Особо от патентов стоит вопрос о торговых марках, товарных знаках и производственных образцах и моделях.

Этот вопрос никем пока не поставлен, но является уже сегодня актуальным вопросом исключительной важности для наших предприятий. Я уже говорил, что ни заводы, ни АО не являются правопреемниками бывших фирм-владельцев. Так, например, БМВ уже протестует против производства нами машин под этой маркой, а также против их экспорта.

В частности, это имеет большое значение для бывших заводов И.Г., но не меньше для ряда других заводов. И.Г., например, имело зарегистрированных товарных знаков и торговых марок в Германии — 4478, за границей — 21 897 и, кроме того, 2246 международных товарных знаков.

Для начала необходимо произвести полный учет того, какая продукция выпускается на рынок заводом под определенными зарегистрированными торговыми марками, товарными знаками, моделями и образцами, причем на один и тот же продукт могут быть разные знаки и марки для разных стран. Это относится главным образом к химическим продуктам и к фармацевтике. Учет этих марок и знаков важен для нашего экспорта и не менее важен для внутреннего рынка. Рано или поздно мы встанем перед вопросом, продолжать ли выпускать продукцию под прежними знаками и марками или заменять своими.

По торговым маркам и знакам тоже могут возникнуть споры и серьезные иски.

Производственные образцы модели (Гebraухсмустер¹) также должны быть учтены каждым заводом.

Так обстоит вопрос с учетом и для чего он необходим.

Правильно разрешить эту задачу мы можем только общими усилиями, причем инициативу должны проявлять все: технический директор, главный инженер, директор завода и директор АО, а также Управление.

Задача это большая и не совсем легкая, но разрешимая.

Для того чтобы ее правильно разрешить, все те, к кому эти вопросы имеют отношение, должны знать хотя бы в общих чертах германское законодательство о патентах, торговых марках и знаках, о производственных образцах, а также о так называемых патентных поверенных, с которыми нашим АО, как филиалам иностранных фирм, придется иметь дело.

Я не имею в виду знания всех юридических тонкостей этих вопросов, а общие знания, без которых нельзя даже подступиться к вопросу и проявить инициативу или правильно и конкретно поставить какой-либо практический вопрос.

Тогда, когда заводы и АО будут ставить эти вопросы (хотя бы иногда и неправильно, на первых порах), но с инициативой, мы в порядке обмена опытом будем в состоянии разработать общую линию и практику для всех заводов.

Не для всех заводов каждого АО эти вопросы имеют одинаковое значение, но именно АО должны являться инициаторами и главными консультативными центрами по этим вопросам.

Управление, безусловно, должно будет являться организующим центром, но оно не в состоянии все это дело объединить, т.к. это требует большого квалифицированного аппарата, а Управление, как известно, прав юридического лица не имеет.

Управление будет в состоянии дать жизненные и детальные инструкции по каждому вопросу тогда, когда перед ним вопросы о патентах и т.д. будут ставиться конкретно, а не в такой расплывчатой форме, как это делалось до сих пор.

Каждое патентное дело является индивидуальным.

Общих решений и рецептов быть не может.

Ознакомление с одним патентным законом даст немного, тем более что не все мы юристы, а всякий закон допускает и нуждается в правильном юридическом толковании его.

Для того чтобы руководителям заводов АО было легче разобраться в основных положениях германского патентного права, целесообразно, чтобы руководители заводов ознакомились с подготовленной Юридическим отделом монографией по этому вопросу. Она разработана немецким юристом.

Она содержит 40 страниц с ясным изложением вопроса. Материал полезный и мы его раздадим всем на русском языке.

Работа имеет некоторые недостатки, но ничего опасного и вредного в ней нет. Она составлена почему-то по закону 1923 г., тогда как действующий за-

¹ Здесь и далее в документе немецкие слова даны в русской транскрипции.

кон от 1936 г., который сейчас также пересматривается Контрольным советом.

Она также не содержит никаких ссылок на ряд дополнительных распоряжений и правил, изданных во время войны, которые сейчас пересматриваются и частично будут отменены или учтены в новом законе Контрольного совета о патентах.

Тем не менее вопрос освещается с достаточной полнотой и материал будет хорошим пособием для руководителей заводов и АО.

Имеется еще небольшая книжка под названием «От заявки до выдачи патента». Она содержит, по существу, историю прохождения одного изобретения от заявки до получения патента. В ней приведены все формы, вплоть до протестов о недопуске к патентованию, по обжалованию по экспертизе и т.д. Это исключительно полезная книжка. Общее знакомство с процедурой оформления патентов (я не говорю о деталях) значительно поможет директорам проследить за тем, правильно и добросовестно ли проводят эту работу немецкие специалисты. Есть другая книжка — «Патентная азбука», которая отвечает на множество правовых и технических вопросов по патентному делу. Это я еще не просмотрел.

Я считал бы полезным перевести и раздать и эти книжки и надеюсь, что при помощи товарищей Кобулова и Митюкова это удастся сделать скоро. Остальные законы (о товарных знаках, торговых марках, производственных образцах и патентных поверенных) тоже придется перевести и раздать.

Эти вопросы мы тоже должны знать. Но это, конечно, еще далеко не все. Нашу работу по патентам надо еще организовать.

В Управлении должен быть такой организующий центр не на бумаге, а на деле. Работать там должны люди не в порядке совместительства, а регулярно. Из работы между делом ничего не получится.

Нужны также юристы по патентному делу, их у нас пока нет, но их можно сравнительно быстро переqualифицировать. Главное однако заключается в том, чтобы к учету патентованных производств и ко всей патентной проблеме и работе мы относились с самого начала неформально, [не] как к статистической работе, а как к живому и важному для жизни наших заводов делу.

Я еще раз должен повторить, что, живя и работая в капиталистических условиях и при далеко не дружелюбном отношении к нашим заводам не только со стороны немцев, но и других капиталистических стран, имеющих интересы в Германии, мы стоим перед очень жестокой честной и нечестной конкуренцией. Наши заводы должны в области технологии постоянно прогрессировать. Мы не должны забывать, что вопрос наших заводов здесь есть вопрос большой политики.

Мы должны использовать весь большой научно-исследовательский аппарат, чтобы двигать наши заводы вперед.

Это вопрос жизни и смерти наших заводов здесь и мы должны знать, как защищать достижения наших заводов.

Я напоминаю Вам период Веймарской конституции²³⁶, когда у власти были центристы, социал-демократы и другие, но не нацисты: тогда под знаком восстановления германской промышленности в широком масштабе

проводилась рационализация и летели в трубу не одна бывшая солидная фирма.

Эта рационализация сопровождалась консолидацией и концентрацией промышленности и проводилась с помощью англо-американско-швейцарского капитала и технологии.

Надо надеяться, что закон о декартелизации, если он будет принят, предотвратит концентрацию промышленности, но этот закон еще не принят²³⁴.

Повторение этого процесса немцами отдельно или совместно с союзниками под какой угодно маркой и названиями не исключается и сейчас.

Представьте себе, если в процессе рационализации, к примеру, красочные заводы западных зон перейдут к новому методу производства красок или вообще какого-либо продукта и их продукт по новому процессу будет стоить дешевле, чем продукт нашего завода, то последнему будет трудно.

Возникнет жестокая конкуренция и нашему заводу придется снижать цены и работать с убытком. Это нам никто не разрешит и наш патриотический долг — не допустить до этого.

Как патенты использовались в политике, каким сильным орудием в агрессивно-экономической политике Германии в других странах являлись патенты, доказала Вторая мировая война.

Германия в лице своих крупных концернов и централизованной и очень умелой агрессивной патентной политикой, через открытые и скрытые национальные и международные патентные соглашения, объединения и картели, оказалась в состоянии задержать на много лет прогресс определенных производств даже в такой стране, как США, и ослабить ее военные усилия в первые годы Второй мировой войны. Об этом имеется множество фактов и огромный материал.

Но это отдельный вопрос и сейчас нецелесообразно на нем останавливаться.

Знать это, однако, нашим директорам следовало бы, и об этом можно будет сделать отдельное сообщение другой раз.

Заканчивая, хочу в нескольких словах остановиться на новинках и изобретениях, которые сейчас уже выявляются на некоторых заводах.

Всякое изобретение, как я указал выше, имеет две стороны: техническую и коммерческую.

Оценку их целиком надо оставить за руководством АО, которое отвечает за коммерческую эффективность всей работы завода.

С правовой стороны директора заводов должны учесть следующее:

1. По германскому законодательству всякое изобретение (процесс или предмет), способное к патентованию, принадлежит тому, кто заявляет о патентовании (соискатель патента). Таковым может быть сам изобретатель или его уполномоченный представитель, любое третье лицо, которому изобретатель уступает свое изобретение, или тот, у кого изобретатель служит по найму, т.е. фирма.

2. Для служащих (завода, фирмы) решающим в этом вопросе является договор найма.

Германский закон предусматривает возможность оговорки в договоре найма, что изобретение служащего должно им передаваться нанимателю.

Это положение должно быть учтено при оформлении или переоформлении договоров о найме инженеров, химиков, лаборантов и т.д. независимо от ранга и положения, которые они занимают на заводе или в АО. Договор найма должен содержать также оговорку, что служащий не должен разглашать производственных и коммерческих тайн завода. Следует учесть, что договора с прежним владельцем ни нас, ни служащего не связывают и ни к чему не обязывают.

Мы не являемся правопреемниками бывших фирм или владельцев.

3. До войны в Германии принято было делить изобретения служащих с точки зрения прав собственности на следующие три категории:

а) Заводское изобретение (Бетрибсэрфиндунг)

(имеется в виду любое предприятие, т.е. завод, управление, контора, лаборатория).

Это такое изобретение, когда основные принципы какого-либо изобретения по инициативе, опыту, предварительным разработкам и при помощи технических средств предприятия доведены до такого состояния, что завершение этого изобретения требует только конструктивного сообщения и оформления со стороны служащего.

Такое изобретение принадлежит предпринимателю (нанимателю) и служащий не имеет права ни на вознаграждение, ни на выбор названия изобретения.

б) Служебное изобретение (Динстэрфиндунг)

когда служащий по договору или конкретному заданию должен был работать над определенной задачей для нанимателя и осуществил задачу в течение срока договора найма.

Такое изобретение принадлежит нанимателю, но служащий вправе дать изобретению название, ему принадлежит авторское право.

Изданные в военное время с целью поощрения изобретательства распоряжения предусматривают, что за всякое изобретение служащего наниматель обязан платить изобретателю соответствующее вознаграждение (расп[оряжение] от 10 октября 1944 г.)²³⁸.

Оно очень полно определяет взаимоотношения изобретателя и нанимателя, а также порядок исчисления вознаграждения за изобретение. Это распоряжение, вероятно, будет учтено в новом законодательстве. Мы его также переведем и раздадим.

в) Свободные изобретения (Фрейе Эрфиндунг)

когда служащий делает изобретение, которое не относится к сфере его деятельности и обязанности по найму.

На такое изобретение наниматель никаких прав не имеет. Приобретение нанимателем такого изобретения является вопросом свободной договоренности между ним и изобретателем.

Эти три категории относятся только к договорам найма, которые находятся под германской юрисдикцией.

Все те материалы, на которые я ссылался и которые мы разошлем, должны рассматриваться как предварительные, так как вопрос о германском патентном законе не решен, но ознакомление с ними полезно, важно и поможет Вам разобраться в вопросе и конкретно и решительно ставить перед Управлением все возникающие у Вас проблемы по патентам и изобретениям.

Может быть, я здесь сказал много того, что большинству товарищей известно. Я не имел в виду сказать, что мы вообще ничего не знаем о патентах, а преследовал только цель показать Вам всю важность вопроса, какие от правильной постановки дела можно извлечь выгоды не только для заводов здесь, но для Союза в целом.

Я также хотел показать, какие нам угрожают трудности и с какими проблемами нам придется ежедневно встречаться, а также как мы можем себя подготовить для защиты своих интересов.

Для этого мы должны знать не только закон, но и практику и всевозможные приемы для нападения и обороны, всегда имея в виду интересы Союза в целом, а не только отдельных заводов.

РГВА. Ф. 1457. Оп. 57. Д. 217. Л. 1—27. Копия.

4.7. Из инструкции «О порядке приобретения изобретений в Советской зоне оккупации Германии»¹

24 июля 1948 г.

Секретно

1. Приобретение прав на изобретения в Советской зоне оккупации Германии осуществляется Советской военной администрацией в Германии (Отделом патентования и приобретения изобретений).

2. Приобретению подлежат патенты на изобретения и лицензии на право пользования изобретениями, которые могут быть использованы в народном хозяйстве СССР и на советских предприятиях в Германии.

Приобретаемые изобретения должны способствовать развитию передовой техники и в первую очередь в области новых отраслей промышленности, механизации трудоемких и тяжелых работ, автоматизации производственных процессов, новых технологических процессов и высокопроизводительных механизмов.

¹ Инструкция утверждена постановлением Совета Министров СССР № 2400-998с от 3 июля 1948 г. и объявлена приказом Главноначальствующего СВАГ № 0269 от 24 июля 1948 г.

3. Приобретение патентов на изобретения и лицензий на право пользования изобретениями оформляются актом, подписываемым СВАГ и патентообладателем.

4. Поступившие в Отдел патентования и приобретения изобретений при СВАГ предложения патентообладателей о продаже патентов на изобретения и лицензий на право пользования изобретениями направляются последним в Гостехнику СССР для экспертизы на новизну и полезность.

Изобретения, намечаемые для приобретения и использования на советских предприятиях в Германии, Отдел патентования и приобретения изобретений при СВАГ направляет в Гостехнику СССР с заключением соответствующих предприятий о целесообразности их приобретения.

5. Гостехника СССР производит экспертизу на новизну и полезность изобретений, поступивших от Отдела патентования и приобретения изобретений при СВАГ.

Министерства и ведомства обязаны в месячный срок представить в Гостехнику СССР заключения о целесообразности приобретения изобретений и предполагаемых сроках их использования.

6. Рассмотрение предложения о приобретении изобретений, поступивших из Советской зоны оккупации Германии с заключениями экспертизы Гостехники СССР и заинтересованных министерств и других ведомств, производится комиссией в составе: заместителя председателя Гостехники СССР (председатель) и представителей от Министерства финансов СССР, заинтересованного министерства или другого ведомства.

Комиссия выносит свое решение о целесообразности приобретения изобретений и размерах оплаты за них в течение 15 дней со дня получения от Гостехники СССР всех необходимых материалов.

7. Приобретение изобретений в 1948 г. осуществляется Советской военной администрацией в Германии за счет наличных средств, имеющихся в кассе Госбанка:

а) при стоимости изобретения до 5 тыс. немецких марок — непосредственно СВАГ на основании заключения Гостехники СССР;

б) при стоимости изобретений свыше 5 тыс. немецких марок — СВАГ в каждом отдельном случае на основании решения Совета Министров СССР.

8. В подписываемом СВАГ с патентообладателем акте о приобретении изобретения должны быть предусмотрены:

а) размер суммы, подлежащей выплате за приобретение изобретения, и сроки выплаты;

б) объем и содержание технической документации, раскрывающей сущность изобретения и способ его осуществления;

в) передача права преимущественного пользования. [...]¹

ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 74. Л. 146—147. Копия.

¹ Опущены пункты инструкции 9 и 10.

4.8. Приказ Главного начальствующего СВАГ № 0329 с утверждением положения об Отделе патентования и приобретения изобретений СВАГ

2/3 сентября 1948 г.
Секретно^I

г. Берлин

Во изменение приказа СВАГ № 0101 от 27 марта 1948 г.²³⁹

Приказываю:

1. Организованный в соответствии с постановлением^{II} Совета Министров СССР № 4103-1407с от 23 декабря 1947 г.²⁴⁰ Отдел патентования и приобретения изобретений с сего числа считать самостоятельным Отделом Советской военной администрации в Германии, подчиненным непосредственно первому^{III} зам. Главного начальствующего Советской военной администрации по экономическим вопросам.

2. Возложить на Отдел патентования и приобретения изобретений СВАГ:

а) прием заявок от советских и немецких граждан на получение патентов и авторских свидетельств в СССР;

б) приобретение изобретений и прав использования изобретений в соответствии с инструкцией «О порядке приобретения изобретений в Советской зоне оккупации Германии»^{IV}, утвержденной постановлением Совета Министров Союза ССР № 2400-998с от 3 июля 1948 г.²⁴¹

3. Утвердить прилагаемое «Положение об Отделе патентования и приобретения изобретений Советской военной администрации в Германии».

Зам. Главного начальствующего СВАГ
генерал-лейтенант

Дратвин^V

И.о. начальника Штаба СВАГ,
генерал-лейтенант

Д. Самарский

^I Гриф секретности вписан чернилами.

^{II} Слово «постановлением» вписано над строкой чернилами вместо зачеркнутого: «решением».

^{III} Слово «первому» вписано над строкой чернилами.

^{IV} См. док. 4.7.

^V Первоначально приказ был составлен от имени Главного начальствующего СВАГ В.Д. Соколовского.

Приложение
к приказу Главного начальствующего СВАГ
№ 0329 от 3 сентября 1948 г.
Секретно

Положение
об Отделе патентования и приобретения изобретений
Советской военной администрации в Германии

1. На Отдел патентования и приобретения изобретений Советской военной администрации в Германии возлагается:

а) прием заявок от немецких и советских граждан, действительных изобретателей, желающих получить авторские свидетельства и патенты в СССР, а также прием заявок на патенты от правопреемников (физических и юридических лиц); производство предварительной экспертизы этих заявок и выдача заявителям справок о приоритете;

б) направление принятых для рассмотрения заявок в Гостехнику СССР для экспертизы и принятия решения о выдаче патента или авторского свидетельства;

в) издание специального выпуска «Бюллетеня изобретений», в котором производится публикация о выдаче патентов и авторских свидетельств;

г) прием возражений и жалоб по делам о выдаче патентов и авторских свидетельств и направление этих возражений и жалоб для рассмотрения в Гостехнику СССР;

д) оформление выдачи патентов и авторских свидетельств на основании решений, вынесенных Гостехникой СССР;

е) предварительный отбор изобретений, пригодных для использования в народном хозяйстве СССР и на советских предприятиях в Германии;

ж) подготовка предложений по приобретению прав на изобретения;

з) подготовка предложений о принудительном отчуждении патентов или о принудительной выдаче лицензий на право пользования изобретением;

и) выполнение указаний Главного начальствующего СВАГ и его заместителя по экономическим вопросам по наблюдению за деятельностью бюро по изобретательству при Немецкой экономической комиссии Советской зоны оккупации в Германии, его отделений и уполномоченных²⁴²;

к) изучение патентных материалов;

л) составление и представление в Гостехнику СССР информации по патентным материалам.

2. Приобретение изобретений и права использования изобретений в соответствии с инструкцией «О порядке приобретения изобретений в Советской зоне оккупации Германии», утвержденной постановлением Совета Министров Союза ССР № 2400-998с от 3 июля 1948 г.

3. Отдел патентования и приобретения изобретений работает под непосредственным руководством заместителя Главного начальствующего Советской военной администрации в Германии по экономическим вопросам.

В своей оперативной работе Отдел руководствуется приказами и указаниями Главногоначальствующего СВАГ или его заместителя, а в научно-техническом отношении — указаниями Гостехники СССР.

4. Отдел патентования и приобретения изобретений СВАГ представляет Гостехнике СССР отчеты о своей работе в сроки и по формам, установленным Гостехникой СССР.

5. Начальник Отдела патентования и приобретения изобретений СВАГ, его заместитель и инженерно-технические работники Отдела назначаются и смещаются Главногоначальствующим СВАГ по согласованию с Гостехникой СССР.

6. Отдел патентования и приобретения изобретений СВАГ имеет печать с изображением Государственного герба СССР и своего наименования.

Начальник Отдела патентования
и приобретения изобретений СВА в Германии

Михайлюк

ГА РФ. Ф.Р-7317. Оп. 7. Д. 75. Л. 154—156. Подлинник.

4.9. Докладная записка начальника Группы контроля Штаба СВАГ Н.А. Панова зам. Главногоначальствующего СВАГ М.И. Дратвину о проверке работы Отдела патентования и приобретения изобретений СВАГ

27 ноября 1948 г.
Секретно

№ 46/0330

Заместителю Главногоначальствующего
Советской военной администрации в Германии
генерал-лейтенанту Дратвину М.И.

В ноябре месяце с. г. Группа контроля Штаба СВАГ произвела проверку работы Отдела патентования и приобретения изобретений СВАГ, выделенного приказом Главногоначальствующего СВАГ № 0329 от 3 сентября 1948 г.¹ из состава Управления по изучению достижений науки и техники Германии и существующего сейчас на правах самостоятельного отдела.

К проверке были привлечены руководители Отдела патентования и приобретения изобретений и зам. начальника Управления по изучению достижений науки и техники т. Тер-Мкртчян.

В результате проверки установлено:

I. Германия до капитуляции во Второй мировой войне занимала одно из первых мест в мире по количеству выданных в ней патентов на изобретения.

¹ См. док. 4.8.

К февралю месяца 1945 г. немецким Патентамтом за все время его существования выдано 680 000 опубликованных патентов на несекретные изобретения; выдано значительное количество патентов на секретные изобретения и оформлялась выдача патентов во время войны по 180 000 заявок на различные изобретения.

С 1923 г. по 1940 г. в немецкий центральный Патентамт поступило 1 080 927 заявок на изобретения и выдано по этим заявкам 232 362 патента. В среднем поступало в год 60 051 заявка и выдавалось в год 18 462 патента.

Немецким изобретениям и патентам уделяли и уделяют большое внимание англичане, американцы и французы.

II. После капитуляции Германии и до февраля 1946 г. внимание советских организаций к немецким патентам выразилось в следующем:

а) изъятие технической документации, среди которой были также патенты и заявки по изобретениям, при демонтаже немецких предприятий²⁴³;

б) частичный демонтаж немецкого центрального Патентамта²⁴⁴, проведенного группой специалистов Комитета по изобретениям и открытиям²⁴⁵.

В феврале 1946 г. начата работа по рассмотрению немецких изобретений и патентов, стихийно поступающих от немецкого населения в Технический отдел СВАГ.

С ноября 1946 г. по 27 февраля 1947 г. эту работу выполняло отделение патентов и изобретений Управления по изучению достижений науки и техники Германии, в котором работало 2—3 чел.

27 февраля 1947 г. маршал Советского Союза Соколовский В.Д. издал приказ № 065^I об организации Отдела патентов и изобретений в составе Управления достижений науки и техники Германии со штатом в 11 чел.

Приказ маршала № 065 выполнялся неудовлетворительно: к 1 августа 1947 г. Отдел был укомплектован лишь тремя инженерами, двумя техниками и делопроизводителем; стихийно поступающие заявки на изобретения экспертировались^{II} весьма медленно.

В сентябре 1947 г. маршал Советского Союза Соколовский В.Д. обратился к товарищу Молотову В.М. с ходатайством об организации Отдела патентования и приобретения изобретений СВАГ. По этому ходатайству 23 декабря 1947 г. Совет Министров СССР вынес постановление об организации при СВАГ Отдела патентования и приобретения изобретений со штатом 35 чел.

Совет Министров СССР возложил на Отдел патентования и приобретения изобретений выполнение следующих задач:

1. Проведение организационных работ по руководству делом изобретательства в Советской зоне оккупации Германии.

2. Выявление и изучение выданных, но еще не реализованных немецких патентов.

^I См. док. 4.5.

^{II} Так в документе.

3. Приобретение прав на изобретения, могущие быть внедренными в народное хозяйство СССР и в производство на советских предприятиях в Германии.

4. Прием заявок на выдачу патентов, отбор и направление заявок в Комитет по изобретениям и открытиям при Совете Министров СССР для экспертизы и на решение о выдаче патентов;

5. Сбор и изучение информационного материала по изобретениям в Германии.

III. После приказа Главного начальствующего СВАГ № 0329 от 3 сентября 1948 г. с утверждением положения об Отделе патентования и приобретения изобретений Советской военной администрации в Германии¹ — поступление заявок на изобретения намного увеличилось. Если с февраля 1946 г. по сентябрь 1948 г. поступило 696 заявок, то с сентября по 25 ноября с.г. поступило 210 заявок. Быстрее проводится предварительная экспертиза. Отдел имеет в данное время 23 сотрудника.

Учет прихода и ухода сотрудников производится путем ведения табеля. Каждому сотруднику присвоен табельный номер, который перевешивается им на табельной доске при прибытии на службу и уходе со службы.

Имеется план работы Отдела на 4-й квартал 1948 г. Планов работы на месяц у каждого исполнителя нет. Дежурство по Отделу не организовано. Охрана осуществляется немцами: полицейским и вахтером, проживающим с семьей в том же доме, где находится Отдел.

IV. До сего времени ряд причин тормозит работу Отдела патентования и приобретения изобретений СВАГ. Такими причинами являются:

1. Количество и качество поступающих заявок на изобретения являются неудовлетворительными; немецкие изобретатели в своем подавляющем большинстве относятся к нам предвзято и недоверчиво: они ожидают от нас фактов патентования и закупки уже поданных изобретений.

2. Патентный отдел Гостехники не сообщает своевременно результатов заключительной экспертизы в срок 2,5 мес., предусмотренный постановлением Правительства. На 128 изобретений, отосланных Патентному отделу Гостехники в прошлом и текущем годах, получены ответы лишь по семи изобретениям.

3. До сих пор Отдел не укомплектован высококвалифицированными специалистами.

4. Отдел несвоевременно получает от Гостехники ответы на актуальные вопросы патентования и приобретения изобретений, что затрудняет его работу и деловые взаимоотношения с изобретателями (о денежных взносах при заявке на патент, налогах и т. д.).

5. Отдел неудовлетворительно обеспечен автотранспортом; не обеспечен фотокопировальной бумагой и другими материалами, необходимыми для размножения чертежей и фотокопий по изобретениям.

Для устранения указанных недостатков и успешного выполнения задач, возложенных на Отдел патентования и приобретения изобретений, полагал бы необходимым:

¹ См. док. 4.8.

1. Организовать в Гостехнике группу специалистов для срочного выполнения экспертных работ по изобретениям, поступающим от Отдела. Своевременная выдача немецким изобретателям патентов, авторских свидетельств или денежной компенсации устранил у немцев подозрительное и недоверчивое к нам отношение и обеспечит приток значительно большего количества и лучшего качества изобретений, чем теперь.

Есть предпосылки получать ежегодно 5000 заявок на изобретения (в немецкий Патентамт поступало перед войной ежегодно 60 051 заявка).

2. Срочно доукомплектовать Отдел высококвалифицированными советскими специалистами, утвердить и укомплектовать группу немецких специалистов патентоведов имея в виду, что при ежегодном поступлении около 5000 заявок на изобретения штат советских специалистов в 34 чел. сможет лишь, примерно, на 25% выполнить объем работ, обусловливаемых 5000 заявок на изобретения¹.

3. Срочно организовать поступление в Отдел заявок на изобретения от главнейших источников:

- а) предприятий акционерных советских обществ, работающих в Германии;
- б) немецких народных предприятий;
- в) частных немецких предприятий через патентных поверенных;
- г) немецких научно-исследовательских институтов и лабораторий и
- д) бюро по изобретениям при Немецкой экономической комиссии, созданного при участии Отдела патентования и приобретения изобретений СВАГ.

4. Обеспечить Отдел автотранспортом, бесперебойным финансированием и различными материалами, необходимыми для его работы.

5. Предоставить Отделу возможность бесперебойного использования авиатранспорта для посылки своих представителей в Гостехнику с технической документацией по особо важным изобретениям.

6. Обеспечить оперативную телефонную связь Отдела с Гостехникой Союза ССР и заинтересованными министерствами и ведомствами, установив в здании Отдела телефон «ВЧ».

7. Обязать начальников управлений СВА земель Советской зоны оккупации принять меры, стимулирующие немецких изобретателей к подаче в Отдел патентования и приобретения изобретений СВАГ заявок на изобретения.

Начальник Группы контроля Штаба СВА в Германии,
генерал-майор

Н. Панов

Резолюция: т. Коваль. Значительная часть предложений т. Панова правильна. Прошу рассмотреть их и реализовать²⁴⁶. Дратвин. 27/XI.

ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 4. Д. 73. Л. 159–163. Подлинник.

¹ Так в документе.

**4.10. Письмо зам. Главного начальствующего СВАГ
по экономическим вопросам К.И. Ковалю
зам. председателя Государственного комитета Совета
Министров СССР по внедрению передовой техники
в народное хозяйство В.А. Михайлову о порядке выплаты
вознаграждений немецким авторам за их изобретения**

30 апреля 1949 г.
Сов[ершено] секретно

№ 5/00227

Заместителю председателя
Государственного комитета Совета Министров Союза ССР
по внедрению передовой техники в народное хозяйство
т. Михайлову

Решением Управления по изобретениям и открытиям Гостехники Союза ССР за № 1948—1949гг. выдано 27¹ авторских свидетельств немецким гражданам (в некоторых случаях в соавторстве с советскими специалистами).

По опубликованным нами в Германии сведениям «О существующем в СССР порядке патентования изобретений» выплата вознаграждений авторам за их изобретения, принятые к использованию, выплачивается «в размере 1500 руб. в месячный срок со дня утверждения плана использования изобретения; вознаграждения, превышающие 1500 руб., выплачиваются автору в размере 25%, (но не менее 1500 руб.) также в месячный срок со дня утверждения плана использования изобретения».

Отделом патентования по указанию Патентного отдела Гостехники Союза ССР в декабре 1948 г. выплачены нескольким авторам вознаграждения в размере 500 немецких марок, но ни в одном из присланных писем не было указано: утвержден ли план использования данного изобретения в промышленности, каков его технический, экономический или иной эффект, получаемый народным хозяйством Союза ССР, почему этим авторам следовало выплатить только по 500 марок, а не всю сумму (1500 руб.), указанную в опубликованных нами сведениях.

«Следующие 25% вознаграждения, — говорится в тех же сведениях, — выплачиваются в месячный срок после истечения шести месяцев использования принятого изобретения».

Эту повторную выплату Отдел патентования СВАГ также не может произвести самостоятельно, ибо ему, как указано выше, не известен ни утвержденный план использования изобретения, ни размер экономии, полученной при этом за указанный срок.

Для того чтобы заинтересовать немецких изобретателей к подаче в Отдел патентования ценных заявок на изобретения, нам весьма важно пунктуаль-

¹ Цифра вписана карандашом.

ное соблюдение всех положений существующего в СССР порядка патентования изобретений и в особенности пунктов, касающихся выплаты вознаграждений авторам за внедренные в производство изобретения.

Своевременная и крупная выплата вознаграждений даже отдельным немецким гражданам будет нами немедленно популяризирована через немецкую печать и радио, что, по нашему твердому убеждению, обеспечит более высокий количественный приток заявок в Отдел патентования и несомненное улучшение их качества.

На наш взгляд, было бы весьма целесообразно специально напомнить министерствам и ведомствам, принявшим к использованию немецкие изобретения, о строгом соблюдении установленного порядка по выплате вознаграждений.

Одновременно прошу информировать Патентный отдел СВАГ о том, какие из изобретений, указанных в прилагаемом списке, приняты к использованию, утверждены ли планы их использования и какие суммы вознаграждения должен выплатить Патентный отдел немецким изобретателям.

Приложение: упомянутое на 3 листах (не секретно)¹.

Зам. Главного начальствующего
Советской военной администрации в Германии
по экономическим вопросам

Коваль

ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 4. Д. 74. Л. 231–233. Копия.

4.11. Письмо зам. председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по внедрению передовой техники в народное хозяйство А.Г. Касаткина зам. Главного начальствующего СВАГ М.И. Дратвину о целесообразности создания постоянных представительств Отдела патентования СВАГ в западных зонах оккупации Германии

24 мая 1949 г.
Секретно

№ 2047с

Заместителю Главного начальствующего СВАГ
генерал-лейтенанту т. Дратвину М.И.

Отдел патентования и приобретения изобретений СВАГ получает от фирм и специалистов западных зон Германии представляющие существенный технический интерес для промышленности СССР заявки на изобре-

¹ Фраза вписана чернилами. Приложение – перечень заявок, получивших положительное решение Гостехники СССР – не публикуется. См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 4. Д. 74. Л. 234–236.

ния и отдельные разработки на предмет патентования и покупки их Советским Союзом.

В целях наиболее оперативного решения вопросов по покупке изобретений и получения документальной технической информации считал бы целесообразным создать в западных зонах Германии 2—3 постоянных представительства Отдела патентования СВАГ из числа проверенных немецких специалистов.

А. Касаткин

Резолюция: т. Коваль. Пр[ошу] разобраться и дать соответствующий ответ т. Касаткину. 26.5. Дратвин.

Помета: Исполнено. Исх. 5/0282 27.5.49¹.

ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 4. Д. 98. Л. 293. Подлинник.

4.12. Докладная записка начальника Отдела патентования и приобретения изобретений СВАГ М.Е. Михайлюка зам. Главного начальствующего СВАГ М.И. Дратвину о работе Отдела

15 августа 1949 г.
Сов[ерженно] секретно

№ 7/00166

Заместителю Главного начальствующего
Советской военной администрации в Германии
генерал-лейтенанту т. Дратвину

по вопросу: работа и штаты Отдела патентования и приобретения изобретений СВАГ.

Совет Министров Союза ССР вынес решение об организации в СВАГ Отдела патентования и приобретения изобретений со штатом в 35 советских высококвалифицированных специалистов для решения следующих задач:

«1. Проведение организационных работ по руководству делом изобретательства в Советской зоне оккупации Германии.

2. Выявление и изучение выданных, но еще не реализованных немецких патентов.

¹ В ответном письме зам. Главного начальствующего СВАГ по экономическим вопросам К.И. Ковалея от 27 мая 1949 г. говорилось, что СВАГ «в настоящее время не имеет возможности организовать в западных зонах Германии представительство Отдела патентования СВАГ, так как не располагает необходимыми для этого западными марками». См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 4. Д. 98. Л. 294.

3. Приобретение прав на изобретения, могущие быть внедренными в народное хозяйство СССР и в производство на советских предприятиях в Германии.

4. Прием заявок на выдачу патентов, отбор и направление заявок в Комитет по изобретениям и открытиям при Совете Министров СССР для экспертизы и на решение о выдаче патентов.

5. Сбор и изучение информационных материалов по изобретениям в Германии».

Руководствуясь вышеуказанным решением Совета Министров СССР, 3 сентября 1948 г. Главногоначальствующий СВАГ издал приказ об организации в СВАГ Отдела патентования и приобретения изобретений¹. 19 сентября 1948 г. было извещено впервые в немецкой печати и по радио о существовании и работе нашего Отдела. Таким образом вверенный нам Отдел работает около 11 месяцев. За это время произошли глубокие изменения в условиях работы по патентованию и приобретению изобретений в Советской зоне оккупации, а именно:

а) Оккупационные власти Западной Германии и западных секторов Берлина усилили работу по выявлению и использованию немецких изобретений путем открытия пунктов приема изобретений, улучшения условий для патентования немецких изобретений в Америке, Англии и Франции, активизации работы среди немецких изобретателей и т. д. В результате этих мероприятий на 30 июня 1949 г. в пункты приема изобретений в Западной Германии и секторах Берлина поступило от немцев и иностранцев 104 028 заявок на изобретения, промышленные образцы и товарные знаки, из которых:

- 1) заявок на выдачу патентов за изобретения — 50 616,
- 2) заявок на промышленные образцы — 32 563,
- 3) заявок на товарные знаки — 20 854.

(См. приложение 1 «Выписка из журнала по патентам, образцам и знакам», изданного 15 июля 1949 г. во Франкфурте-на-Майне).

б) Значительно улучшились материальные условия немцев, проживающих в Советской зоне оккупации, благодаря чему увеличилась и улучшилась изобретательская деятельность в зоне.

в) В Советской зоне расширились производство и деятельность научно-исследовательских организаций и лабораторий, в связи с чем заметно увеличилось количество и улучшилось качество заявок на изобретения, подаваемых нам и НЭК.

г) Увеличилось доверие к нашему Отделу со стороны многих немцев, благодаря чему значительно возросло поступление в Отдел заявок на изобретения (с сентября до декабря 1948 г. поступало в Отдел ежемесячно в среднем 88 заявок, в 1-м квартале 1949 г. поступало ежемесячно в среднем 105 заявок и во втором квартале 1949 г. — 131 заявка).

д) Советские акционерные общества в Германии и научно-технические отделы министерств и ведомств, работающих в Германии, приступили к

¹ См. док. 4.8.

оформлению и подаче в наш Отдел заявок на изобретения, разработанные немецкими и советскими изобретателями, защищая таким образом приоритет Советского Союза.

Изменившиеся и изменяющиеся условия работы Отдела патентования и приобретения изобретений вызывали и вызывают увеличение ответственности и объема работы его. За время около 11 месяцев Отдел патентования и приобретения изобретений добился получения 1186 заявок на изобретения, из которых 199 заявок из Западной Германии и западных секторов Берлина; провел предварительную экспертизу 886 заявок; отправил в Гостехнику 344 заявки, определив их как патентоспособные изобретения; получил от Гостехники 174 решения (см. приложение 2 «Список изобретений, по которым вынесено Гостехникой решение о выдаче патента, авторского свидетельства, покупке и о получении дополнительного материала); провел и проводит организационную работу по руководству делом изобретательства в Советской зоне оккупации; собрал и отослал в Гостехнику 1883 л[иста] информационного материала по изобретениям в Германии; составлено 25 000 аннотаций на немецкие патенты 1939—1945г.г.; получил и приступил к обработке 374 отчетов по научно-исследовательским работам, выполненным немецкими научно-исследовательскими организациями, для отсылки обработанных работ в Гостехнику, и др.

В настоящее время Отдел испытывает в своей работе следующие основные трудности:

1. Количество советских специалистов, предусмотренных штатным расписанием на 1949 г., не соответствует систематически возрастающему объему работ Отдела, недостает 6 экспертов, инженера-переводчика и юриста-патентоведа. В связи с этим Отдел обратился в Гостехнику с просьбой довести через Госштатную комиссию^I количество советских специалистов в Отделе до 35 чел., предусмотренных в свое время постановлением Совета Министров Союза ССР (см. приложение 3 «Проект новой структуры и штатов Отдела патентования и приобретения изобретений СВАГ).

2. Отдел не имеет до сих пор надлежащего ассигнования западно-германских марок для выявления и приобретения ценных изобретений и технических информационных материалов в Западной Германии, несмотря на ходатайство через СВАГ заместителя председателя Гостехники т. Касаткина^{II}.

3. Максимальная сумма 5000 марок, которую наш Отдел может выплатить за изобретение по разрешению Гостехники без правительственного решения, является недостаточной: изобретение средней важности обычно стоит 10—15 тыс. марок.

4. Имея по штату на 1949 г. всего лишь 28 советских сотрудников (см. приложение 4 «Штат советских специалистов Отдела патентования и приобретения изобретений на 1949 г.»), Отдел не смог провести достаточную работу по поднятию изобретательской деятельности в зоне и, в особенности, на предприятиях советских акционерных обществ в Германии, в результате

^I Подразумевается Государственная штатная комиссия при Совете Министров СССР.

^{II} См. док. 4.11.

чего есть угроза относительного отставания в технике и технологии производств предприятий Советской зоны, которое может привести эти предприятия к неконкурентоспособности на мировом рынке. Бюро по изобретениям при НЭК тоже провело среди немцев недостаточную работу, вследствие чего в это бюро подано примерно в десять раз меньше заявок на изобретения, промышленные образцы и товарные знаки, чем в пункты приема Западной Германии и секторов Берлина (подано в бюро по изобретениям при НЭК на 3 июня 1949 г. 10 093 заявки).

Все вышеизложенное по работе и штатам советских специалистов Отдела патентования и приобретения изобретений СВАГ приводит нас к следующим выводам:

1. Каждая из задач, поставленных Советом Министров СССР перед Отделом патентования и приобретения изобретений СВАГ, приобрела в настоящее время еще более актуальное значение. Объем работы по каждой из задач существенно увеличился.

2. Мы не можем рекомендовать Вам снять с обязанностей Отдела выполнение какой-либо из вышеперечисленных задач его в целях сокращения штатов советских специалистов, осуществляемого в организациях СВАГ в настоящее время²⁴⁷.

3. Отдел патентования и приобретения изобретений СВАГ необходимо оставить самостоятельным, подчиненным зам. Главного начальника по экономическим вопросам СВАГ, учитывая важность и специфику работы его в Германии. В системе СВАГ нет Управления и Отдела, по профилю близких к нашему Отделу.

4. Гостехника и Министерство финансов СССР придают работе Отдела патентования и приобретения изобретений существенное значение, что видно из отношений Гостехники и, в частности, из отношения за № 3355с от 6 августа 1949 г. об отпуске Отделу на 1950 г. 3 479 000 марок для приобретения изобретений.

5. В связи с сокращением НТО министерств и ведомств, работающих в Германии, и штатов в оставляемых НТО, увеличивается работа Отдела патентования и приобретения изобретений по выявлению и приобретению ценной технической документации по конкретным частным заданиям Гостехники СССР. Уже сейчас нами получен ряд таких заданий.

6. Необходима Ваша поддержка нашего ходатайства перед Советом Министров Союза ССР об изменении организационной структуры Отдела и увеличения штата его в соответствии с представленным нами проектом.

Приложения: 1 — Выписка из журнала по патентам, образцам и знакам на 1 листе¹.

2 — Список изобретений, по которым вынесено Гостехникой положительное решение на 6 листах¹.

3 — Проект новой структуры и штатов Отдела патентования — на 2 листах¹.

¹ Приложение в деле отсутствует.

² Приложение не публикуется. См.: ГА РФ. Р-7317. Оп. 4. Д. 74. Л. 302–303.

4 — Штат советских специалистов Отдела на 1949 год — на 2 листах¹.

Начальник Отдела

Михайлюк

ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 4. Д. 74. Л. 296—301. Подлинник.

4.13. Из акта проверки деятельности Отдела патентования и приобретения изобретений СВАГ комиссией СВАГ

Не ранее 24 сентября 1949 г.^{II}

Решением Совета Министров СССР от 23 декабря 1947 г.²⁴⁸ на Отдел возложены задачи:

1. Проведение организационных работ по руководству делом изобретательства в Советской зоне.

2. Выявление и изучение выданных, но еще не реализованных немецких патентов.

3. Приобретение прав на изобретения, могущие быть внедренными в народное хозяйство СССР и в производство на советских предприятиях в Германии.

4. Прием заявок на выдачу патентов, отбор и направление заявок в Комитет по изобретательству и открытиям при Совете Министров СССР для экспертизы и на решение о выдаче патентов.

5. Сбор и изучение информационного материала по изобретениям в Германии.

Документальной проверкой установлено:

1. Всего на 15 сентября 1949 г. Отделом патентов СВАГ было получено 2069 заявок, из них в 1949 г. — 1163 заявки.

2. В общем числе заявок, поступивших в Отдел патентов, получено от научно-технических отделов министерств СССР — 104 заявки.

От предприятий, подчиненных советским акционерным обществам, — 259 заявок.

От немецких народных предприятий и частных лиц — 1469 заявок и из западных зон и секторов — 237 заявок.

3. Из общего количества поступивших заявок на 15 сентября 1949 г., рассмотрено экспертами Отдела — 1230 заявок, или около 60%.

4. По 861 заявке, или по 70% от рассмотренных заявок отказано Отделом патентов изобретателям из-за отсутствия новизны, по 369 заявкам материал отправлен в Гостехнику СССР и остальные 839 заявок находятся на рассмотрении у советских и немецких экспертов.

^I Приложение в деле отсутствует.

^{II} Датируется по приказу Главногоначальствующего СВАГ № 115 от 24 сентября 1949 г. о проверке работы Отдела патентования и приобретения изобретений при СВАГ. См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 8. Д. 21. Л. 261—262.

5. Из числа отосланных в Гостехнику СССР 369 заявок по 200 заявкам получено решение:

- а) по 32 заявкам выдать авторские свидетельства;
- б) по 8 заявкам — выдать патенты;
- в) по 16 заявкам — предложено приобрести их для СССР;
- г) по 62 заявкам запрошены дополнительные материалы и
- д) по 72 заявкам — отказано из-за отсутствия новизны.

6. Ни одного патента и авторского свидетельства на руки изобретателям не выдано.

7. Никаких сведений о реализации поданных заявок, в частности заявок, по которым имеются положительные решения, нет.

8. Из числа 40 заявок, по которым имеются решения Гостехники о выдаче патентов или авторских свидетельств, по 9 заявкам имеются решения Гостехники об отказе в реализации в СССР.

9. Предварительная экспертиза внутри Отдела патентов продолжается чрезмерно длительное время. Из числа просмотренных важнейших 270 заявок экспертизу проходили в течение:

- до 3 месяцев — 27% заявок,
- до 6 « — 40% заявок,
- до 12 « — 22% заявок,
- свыше года — 11% заявок.

Не меньшее время длится окончательная экспертиза в Гостехнике:

а) по принятым решениям:

- до 6 месяцев — 33%
- до 12 месяцев — 62%
- свыше года — 5%

б) по еще не принятым решениям:

- до 12 месяцев — 40%
- свыше года 60%.

Из них одна заявка № 481 (соединение труб без винтовой нарезки, автор — Шадевальд) находится на экспертизе около 3 лет.

10. Следует отметить чрезвычайно низкий процент заявок, поданных НТО министерств и их работниками, а также САО, что показывает отсутствие необходимой работы со стороны Отдела патентов по сохранению советского приоритета.

С другой стороны, чрезвычайно низкий процент поданных заявок и по народным предприятиям, что показывает недооценку этой работы Отделом патентов среди обобщественного сектора промышленности Германии.

Приобретение прав на изобретения, могущие быть внедренными в СССР или на советских предприятиях в Германии

1. Имеются решения Гостехники на покупку 13 изобретений.

Общая стоимость, уплаченная авторам за продажу указанных изобретений, составляет 41 000 марок.

Кроме того, по трем крупным изобретениям (рекуператоры для доменных печей, двухтактный двигатель, форголер трубопрокатных станков) вопрос об их приобретении принципиально решен, но договоры не оформлены.

2. Большинство этих изобретений являются старыми изобретениями и авторами их являются представители западных зон Германии.

3. В вопросе о приобретении изобретений Отдел патентов СВАГ активной роли не играл. Предложения о продаже изобретений в основном предлагались авторами. Только в последнее время намечается Отделом патентов, по особым заявкам от министерств, активное действие.

4. Отдел патентов СВАГ имеет в своем составе два отделения (одно — по выдаче патентов и авторских свидетельств, другое — по приобретениям), что является искусственным, так как советские специалисты-эксперты в обоих отделениях занимаются одним и тем же.

Руководство делом изобретательства в Советской зоне оккупации Германии

1. В постановлении Совета Министров СССР о создании Отдела патентов СВАГ в числе задач Отдела патентов на первом месте стоит «проведение организационной работы по руководству делом изобретательства в Советской зоне».

Этой задачей Отдел патентов практически занимался мало. Вся работа по руководству немецким изобретательством свелась к участию в составлении положения о деятельности бюро по изобретательству при НЭК. В течение года Отдел патентов не провел ни одной проверки хода реализации изобретений и рационализаторских предложений, внедрения их на народных предприятиях, правильности определения экономии и выдачи авторских вознаграждений.

Вся работа по использованию изобретений в Советской зоне оккупации Германии была передоверена немецким деятелям из бюро по изобретательству и проводилась без контроля со стороны советских органов.

При общем штате Отдела патентов в 28 чел. вся работа по организации изобретательства в зоне была возложена в качестве дополнительной нагрузки на одного инженера Гусева, который в качестве основной работы ведет в Отделе патентов прием немецких изобретателей, что занимает большую часть его времени.

2. Отдел патентов СВАГ использовал немецкое бюро по изобретательству для ознакомления с поступающими в бюро изобретениями в целях покупки их и патентования в СССР. Эта работа проводилась систематически.

Сотрудники Отдела патентов просмотрели около 3000 новых немецких изобретений, поступивших в бюро по изобретательству. Однако из всей просмотренной массы изобретений не удалось найти ни одного ценного изобретения. Это обстоятельство нельзя рассматривать как случайное, оно свидетельствует о плохой постановке изобретательства в зоне, о том, что немецкие изобретатели не несут ценные предложения в НЭК.

Научно-техническая информация

Отдел патентов СВАГ проводил работу по научно-технической информации. Эта работа состоит из следующих разделов:

1. Обработка технических заметок по вырезкам из газет всех зон. Обрабатывается несколько сотен заметок в месяц. Из них около 50% отсылается в Гостехнику, остальные отсеиваются как явно не представляющие интереса. Всего послано в Гостехнику 417 информационных листов, освещающих более 300 различных вопросов.

Весь материал, составленный на основании газетных заметок, по нашему мнению, не представляет ценности для Гостехники. В число такого рода информации попадает большое количество рекламного материала, который может лишь вводить в заблуждение Гостехнику. Так, например: на основании поступившей от Отдела патентов информации Гостехника и Министерство автотракторной промышленности СССР начали переписку об автомобиле Рорбаха²⁴⁹, который не представляет никакой технической ценности.

2. Составление аннотаций на германские патенты, выданные до капитуляции Германии. Работа выполняется по специальному заданию Гостехники. Всего задано обработать 60 тыс. патентов по 59 классам. Аннотации составляются немецкими специалистами и редактируются советскими специалистами. На 1 октября 1949 г. составлено 32 800 аннотаций, отредактировано 28 000, отослано в Гостехнику 15 800.

От Гостехники имеются положительные отзывы о качестве аннотаций. Например, в письме т. Касаткина на имя зам. Главного начальника СВАГ т. Дратвина указано, что полученные Гостехникой аннотации стоят на высоком техническом уровне.

Однако следует указать, что в связи с распоряжением нач. Отдела патентов т. Михайлюка привлечь немцев не только к составлению, но и к редактированию аннотаций создается возможность для немцев скрыть от Советского Союза ценное содержание важнейших патентов, проходящих через их руки без советского контроля.

3. Информация по материалам изобретательских предложений, представляющих интерес, но по каким-либо причинам не патентуемым (например, по всем вопросам, связанным с вооружением).

В 1949 г. обработано и отослано в Гостехнику около 20 таких дел, среди них такие как: «Дистанционный взрыватель», «Многозарядное оружие» и др.

4. Составление технических описаний немецких рационализаторских предложений, проведенных на производстве и освещенных в специальной печати.

Кадры Отдела патентов СВАГ

1. Штат советских специалистов в Отделе патентов СВАГ установлен в 28 чел.

2. На 28 сентября 1949 г. в Отделе патентов имелось 25 чел.

3. В Отделе кадров СВАГ на всех сотрудников имеются личные дела, все сотрудники Отдела имеют удостоверения МИД и только на т. Тарановского и Минькова имеется положительное решение Комиссии по выездам²⁵⁰.

4. Картотека на советских сотрудников, которую Отдел обязан иметь непосредственно, ведется небрежно, не заведено карточек на следующих сотрудников: Анищенко, Павловская, Балашев и нач. Отдела т. Михайлюка.

5. Списка домашних адресов сотрудников в Отделе нет. Книга учета поездок сотрудников в нерабочее время (охота, экскурсии и т.д.) не ведется.

6. Табельный учет выхода сотрудников на работу ведется формально, так как номерки могут сниматься сотрудниками друг за друга. Факт с Балашовым это подтверждает.

7. Стиль руководства у начальника Отдела патентов т. Михайлюка был бумажный, граничащий с бюрократизмом при штате в 28 чел. Он писал начальникам отделений и отдельным экспертам распоряжения, которые затем печатались на машинке, заверялись секретарем и направлялись им исполнителям. На этих распоряжениях подчиненные т. Михайлюка Анищенко и др. делали свои отметки «согласен», «не согласен» и другие.

Отдельные распоряжения свидетельствуют также о том, что его распоряжения исполнялись с задержками от 2 недель до 2 месяцев (напр[имер], записка т. Минькову 4 марта 1949 г., Алексееву от 4 марта 1949 г., Анищенко 2 февраля 1949 г.). [...]¹

Кадры немецких специалистов, работающих в Отделе патентов СВАГ

Штат немецких специалистов не утвержден. Утверждено содержание следующих обслуживающих работников:

- 1) уборщиц — 4
- 2) истопников — 2
- 3) сторожей — 1.

Фактически на 29 сентября 1949 г. постоянно работают:

- 1) уборщиц — 4
- 2) сторожей — 1
- 3) истопник — 1
- 4) машинисток — 7
- 5) референт по кадрам — 1
- 6) секретарь — 1

Итого: 15

2. Кроме указанных 15 чел., в Отделе патентов постоянно работают в качестве экспертов, консультантов и переводчиков 25 чел. Таким образом, постоянный штат немцев в Отделе — 40 чел.

3. Личные дела немецких специалистов представляют собой анкету в 18 вопросов и не всегда подробную автобиографию. В делах отсутствуют отзывы с мест прежней работы (очень распространено у немцев), нет справки полиции о прежней парт[ийной] принадлежности и других объективных данных.

¹ Опущен раздел «Работа экспертов».

В папках личных дел у некоторых специалистов были только анкеты, по которым принимаются и немки — домашние работницы.

4. Референтом по немецким специалистам работает немка Мюллер, допущенная к этой работе без надлежащей санкции.

5. Прием на работу производится многими лицами: Анищенко, Минакин, Трифонов и нач. Отдела т. Михайлюк.

Ни на одном документе о приеме на работу нет санкции начальника Отдела. Советского сотрудника, ответственного (хотя бы по совместительству) за оформление и прием на работу немцев, приказом выделено не было.

6. Ввиду такой бесконтрольности состав немецких специалистов характеризуется следующей таблицей:

	Всего работает на 29 сентября 1949 г.	Имеется личных дел	Из числа работающих						
			членов СЕД	быв. членов нацистских партий	бывших русских	проживают в секторах			
						английский сектор	американский	французский	советский сектор
Специалисты	25	22	1	7	8	8	6	1	10
Обслуживающий персонал	15	14	3	—	—	—	—	—	15
Итого	40	36	4	7	8	8	6	1	25

Таким образом наиболее засоренной по анкетным данным является группа немецких специалистов, так как учтены лица, показавшие в анкетах принадлежность к нацистской партии в прошлом. Группа «беспартийных» начальником Отдела не изучалась и не проверялась и не исключена возможность, что и среди них имеются в прошлом члены нацистской партии.

7. Крайне низка прослойка членов СЕД наряду с высокой прослойкой бывших членов нацистской партии и бывших русских.

8. Около 40% специалистов проживают в западных секторах Берлина.

9. Для характеристики лиц, привлеченных к работе в Отделе, достаточно привести следующие примеры:

а) Фарский Германн — 1878 г. рождения, русский, родился в г. Краснодаре, окончил реальное училище в 1897 г. и Харьковский технологический институт в 1906 г. Родители под Краснодаром имели хутор в 120 десятин²⁵¹ и дом в Краснодаре стоимостью в 90 000 руб. В 1919—20 гг. состоял членом «Кубанского правительства»²⁵². В Германии живет с 1920 г.

б) Лещинский Федор — рождения 1877 [г.], уроженец г. Одессы, член нацистской партии с 1933 г.

в) Кирхгоф Генрих — в одной анкете пишет, [что] членом нацистской партии не состоял, в другой, что денацифицирован.

г) Нелисс Карл — 1899 г. рождения, уроженец г. Ленинграда, работал переводчиком в американской комендатуре, с июля 1945 г. по март 1946 г. — шофером в Американской военной администрации и т.д., и т.д.

10. Очевидно даже, что этих скудных анкетных данных никто из ответственных сотрудников Отдела не читал, подбор лиц для работы производился только по «деловым» качествам.

11. Начиная с 15 февраля 1949 г. на работу по составлению аннотаций немецких патентов было приглашено 72 немецких специалиста. Эти лица в Отделе числились как сдельщики и работали на дому.

На 29 сентября 1949 г. в Отделе имелись только 23 анкеты. По этим анкетным данным можно установить что среди допущенных к работе было: 1) членов СЕД — нет, б[ывших] членов нацистской партии — 5, проживают в англ[ийском] секторе — 4, в америк[анском] секторе — 2, бывших русских — 8 чел.

Об остальном составе — 49 чел., из-за отсутствия данных сказать ничего нельзя.

12. В результате проверки немецких кадров, работающих в Отделе патентов, установлены следующие ненормальности:

Привлечено к работе обслуживающего персонала сверх штата — 8 чел.

Отсутствовал контроль и проверка принимаемых на постоянную работу немецких специалистов и лиц из числа бывших русских.

В результате на 15 бывших нацистов и бывших русских, постоянно работавших в Отделе, приходился только один член СЕД.

Начальник Отдела т. Михайлюк устранился от приема людей на работу, передоверил ее своим помощникам и не проверял их.

В сложных условиях работы за границей т. Михайлюк допустил значительную засоренность немецкой части аппарата Отдела и отказался от контроля за приемом лиц, работавших по аннотациям.

Работа немецких экспертов

Кроме советских экспертов, в Отделе имеется еще и 8 экспертов немцев, среди которых один, Фарский, является белогвардейцем. Учета же работы в Отделе не ведется. По требованию комиссии ими представлены следующие данные о своей работе:

1. Глафей, работает с 1 ноября 1947 г., рассмотрел 425 заявок, из них: дал положительные заключения по 125 заявкам, которые в основном все отосланы в Гостехнику СССР — точных учетных данных в Отделе нет. Дал отказы по 215 заявкам. Заключений о запросе дополнительных материалов — по 85 заявкам.

2. Хербих, работает с 8 сентября 1948 г., рассмотрел 283 заявки, из них: дал положительное заключение по 76 заявкам, дал отказы по 168 заявкам и с запросом дополнительных материалов — 39 заявок.

3. Фон Крон, работает с 8 апреля 1948 г., рассмотрел 170 заявок, из них: по 56 заявкам дал положительные заключения, по 92 заявкам отказ и по 22 затребованы дополнительные материалы.

4. Мюллер, работает с 16 марта 1949 г., рассмотрел 108 заявок, из них: по 21 заявке дал положительное заключение, по 72 заявкам отказ и по 15 заявкам запрошены дополнительные материалы.

5. Райнер, работает с 1 июля 1947 г., учет своей работы ведет с 1 января 1949 г., рассмотрел 105 заявок, из них: по 19 заявкам дал положительное заключение, по 39 заявкам отказ и по 47 заявкам запрошены дополнительные материалы.

6. Фарский, работает с 1 сентября 1948 г., учет своей работы ведет с 15 марта 1949 г., рассмотрел 63 заявки, данных о результатах рассмотрения нет.

7. Кирхгоф, работает с 1 июля 1947 г., учета своей работы не вел, считает, что им рассмотрено приблизительно 300 заявок, данных о результатах рассмотрения нет.

8. Тейке, работает с 1 июля 1949 г., рассмотрел 48 заявок, из них: по 17 заявкам дал положительное заключение, по 20 заявкам отказ и по 11 заявкам запрошены дополнительные материалы.

Таким образом немецкие эксперты дали положительных заключений по 314 заявкам, которые отосланы в Гостехнику, а если учесть какое-то количество положительных заключений, данных Кирхгофом и Фарским, то получается, что почти все заявки, посланные в Гостехнику СССР (369), проэкспертированы немцами, а старшие эксперты только просмотрели эти заключения и поставили свои визы и учли как свою экспертизу.

Выводы

1. Анализ итогов работы Отдела патентов СВАГ показывает, что организация изобретательского дела в Советской зоне оккупации Германии еще не налажена и стоит на низком уровне. Тем самым остается до сих пор не выполненным пункт постановления Совета Министров СССР о «проведении организационных работ по руководству делом изобретательства в Советской зоне».

2. Отдел патентов систематически проводил изучение всех новых изобретательских заявок, поступивших в Немецкую экономическую комиссию, однако эта работа не дала ценных материалов, так как вследствие слабой постановки изобретательства в зоне в НЭК не поступало ценных изобретений.

3. За все время своего существования Отдел патентов приобрел для Советского Союза 13 изобретений, за которые уплачено 41 000 марок. Экономический эффект, который дадут закупленные изобретения, Отделу патентов не известен.

4. Отделом патентов получено 2069 изобретательских заявок, из которых, согласно решению Гостехники СССР, на 8 заявок предполагается выдать патенты и на 32 заявки — авторские свидетельства. До настоящего времени на руки изобретателям не выдано ни одного патента и ни одного авторского свидетельства.

5. В порядке технической информации Отдел патентов СВАГ выполнил по заданию Гостехники СССР трудоемкую работу по аннотированию 32 тыс. немецких патентов, выданных в годы войны. Эта работа получила положительную оценку Гостехники. Другие формы научно-технической информации, как, например, обработка и отправка в Гостехнику газетных вырезок, проводимая Отделом патентов, по мнению комиссии, ценности не представляют.

6. Стиль работы начальника Отдела патентов т. Михайлюка М.Е. был буржуазный, граничащий с бюрократизмом. Руководство Отдела людей не изучало. Учет кадров велся небрежно. Приказ о табельных досках и строгом учете выхода сотрудников на работу выполнялся формально.

7. Начальник Отдела т. Михайлюк допустил значительную засоренность немецкой части аппарата Отдела патентов бывшими нацистами, белоэмигрантами и немцами, проживающими в западных секторах Берлина, устранился от приема людей на работу, передоверил это дело своим помощникам и не проверял их.

8. Итоги годовой работы Отдела патентов показывают, что вся его деятельность по приобретению немецких изобретений и по патентованию их в СССР находится еще на низком уровне и свидетельствует о малой эффективности проделанной работы.

9. Комиссия отмечает, что Патентный отдел Гостехники не уделял должного внимания работе Отдела патентов при СВАГ и не оказывал ему необходимой помощи.

Предложения

1. Комиссия считает нецелесообразным продолжение работы Отдела патентов СВАГ в той форме, в которой она ведется сейчас.

2. Для осуществления приобретения немецких изобретений для Советского Союза комиссия считает целесообразным организовать при Управлении советских акционерных обществ бюро.

3. Организацию патентования немецких изобретений в СССР комиссия считает целесообразным возложить на бюро по изобретательству при НЭК.

4. Не ожидая принципиального разрешения вопроса о передаче Отдела патентов в Управление САО, немедленно произвести очистку немецкого состава от фашистов, белоэмигрантов и немцев, проживающих в западных секторах Берлина.

5. Поручить начальнику Финансового управления СВАГ провести финансовую ревизию в Отделе патентов СВАГ.

Члены комиссии:

Воробьев
Уралов
Пилецкий
Гальдин
Гринев
Федосов

4.14. Замечания начальника Отдела патентования и приобретения изобретений СВАГ М.Е. Михайлюка к акту комиссии СВАГ, проводившей проверку работы Отдела

Не позднее 8 октября 1949 г.¹

Замечания к акту комиссии, осуществлявшей проверку работы Отдела патентования и приобретения изобретений СВАГ, в соответствии с приказом Главного начальствующего СВАГ от 24 сентября 1949 г. № 105^{II}.

В акте комиссии (стр. 2 пункт 6) отмечено, что до сих пор не выдано ни одного патента и авторского свидетельства.

Следует указать, что время, необходимое для выдачи патента по срокам, установленным патентным законом СССР, складывается из: 1) экспертизы (2 месяца в Гостехнике СССР, затем 2 месяца в соответствующем министерстве); 2) получения согласия автора с предложенной формулой предмета изобретения (3 месяца вместе с перепиской и переводом); 3) 1-й публикации о предполагаемой выдаче патента в «Бюллетене изобретений» (3 месяца); 4) срока, представляемого заинтересованным организациям для подачи протеста или жалобы против выдачи патента (3 месяца); 5) 2-й публикации о выдаче патента с выхода в свет «Свода изобретений СССР» (4 месяца). Таким образом со дня подачи заявки до момента выдачи патента, при условии выдерживания всех законных сроков, проходит 1 год и 5 месяцев.

В бывш[ем] германском Патентамте этот срок составлял 2—4 года.

Только к концу этого года следует ожидать получения первых патентных грамот и авторских свидетельств по заявкам, получившим положительные решения в 1948 г.

В акте комиссии (стр. 2 пункт 7) отмечается о том, что в Отделе нет сведений о реализации направленных в Гостехнику СССР заявок.

Совершенно ясно, что только мелкие рационализаторские предложения и технические усовершенствования могут быть немедленно реализованы и непосредственно затем приносить технический и экономический эффект.

К таким предложениям относится, например, реализованное изобретение Штейнгауза — «Метод определения реакционной способности фибры», Крюгера — «Способ определения вакуумности сосудов» и т.п., о реализации подобных предложений в Отделе известно.

Значительно более длительным процессом является внедрение крупных изобретений. Так, несколько (около 5) предложений НТО МЭП, Филимо-

^I Датируются по сопроводительному письму. 8 октября 1949 г. Михайлюк представил замечания зам. Главного начальствующего СВАГ по экономическим вопросам К.И. Ковалю. См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 4. Д. 75. Л. 15.

^{II} Так в документе. Правильно: «в соответствии с приказом Главного начальствующего СВАГ от 24 сентября 1949 года № 115». См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 8. Д. 21. Л. 261—262.

нова и немецких соавторов включены в 5-летний план восстановления и развития народного хозяйства СССР. До осуществления строительства высоковольтных передач постоянного тока по принципам, изложенным в указанных заявках, требуется, по заключению МЭС СССР, экспериментальная работа, запланированная в Научно-исследовательском институте постоянного тока МЭС на ближайшие годы.

Внедрение технологии ковки втулки самолетного винта по предложению Шпратера или перестройки ткацких станков под производство искусственного каракуля по способу Винтера также требуют большой предварительной работы и значительного срока для реализации и получения экономического эффекта.

Имеются сведения о работах, проводимых НАТИ по материалам заявок доктора Клауэ (гидравлические тормоза), ВИАМ по заявке Кюнтшера и Плетца «Новый метод высококачественной сварки» и т. д. Только после завершения длительных экспериментов, организации массового выпуска следует ожидать технико-экономического эффекта от внедрения нового объекта.

Таким образом сообщений о размерах экономии по предложениям Отдела патентования следует ожидать еще не скоро.

Стр. 2 пункт 9 «Предварительная экспертиза внутри Отдела патентов продолжается чрезмерно длительное время».

Приведенные комиссией данные о сроках прохождения 270 изобретательских заявок не могут быть критерием длительности предварительной экспертизы в Отделе патентования, а отображают собой период, за который заявка отработана: переведена, отредактирована и по ней принято то или иное решение — отказ или направление в Гостехнику СССР.

Но прежде чем принять такое решение по многим из названных заявок, запрашивались дополнительные материалы, раскрывающие сущность изобретения. В ожидании ответов от изобретателей зачастую проходит несколько месяцев.

Сроки прохождения заявок зависят не только и не столько от быстроты ее обработки в Отделе, а главным образом от готовности автора передать нам сущность изобретения.

В отношении времени экспертизы заявок в Гостехнике СССР необходимо сказать, что ввиду большого наплыва заявок советских граждан сроки рассмотрения заявок долгое время нарушались, тем более что полезность иностранных предложений дополнительно рассматривается соответствующим министерством.

В мае месяце этого года зам. председателя Гостехники СССР на основе постановления Совета Министров СССР даны указания об ускорении рассмотрения немецких заявок как внутри Гостехники, так и в министерствах и ведомствах СССР. После этого решения по немецким заявкам стали выноситься значительно быстрее, примерно в срок 3—4 месяца.

Указание на то, что заявка № 481 Шадевальда рассматривается в Гостехнике СССР свыше 3 лет (стр. 3) — явно ошибочно. Гостехника создана всего 1—1/2 года тому назад, существовавший до нее Комитет по изобретениям

был создан в 1947 г. К тому же по заявке Шадевальда не требовалось ответа Гостехники СССР, так как Отдел патентования сообщил, что связь с автором была потеряна и материал направляется как информационный.

Тем не менее ответ (запрос дополнительных материалов) был направлен Гостехникой СССР летом этого года.

В отношении пункта 1 на стр. 3 относительно числа изобретений, получивших положительные решения, следует сказать, что он базируется на искаженных цифрах.

В присланных Гостехникой СССР сведениях говорится о положительных решениях в отношении приобретения материалов и вознаграждении авторов по 20, а не 13 предложениям. Кроме того, сообщено о положительных выводах еще по 25 заявкам. Отдел патентования не может нести ответственности за то, что компетентные организации СССР не вынесли до сих пор по каким-либо причинам решений о покупке и вознаграждении и по указанным 25 положительным предложениям.

В пункте 2 на стр. 3 сказано: «Большинство этих (приобретенных) изобретений являются старыми изобретениями и авторами их являются представители западных зон Германии».

Таким образом в вину Отделу патентования вменяется то, что аппарат Совета Министров СССР вынес решения о приобретении изобретений, авторами которых являются специалисты западных зон Германии, а соответствующие министерства нашли эти предложения, хотя они и были изобретены не в текущем году, ценными для народного хозяйства СССР.

Пункт 10 стр. 3 — «Следует отметить чрезвычайно низкий процент заявок, поданных НТО министерств и их работниками, а также САО, что показывает отсутствие необходимой работы со стороны Отдела патентования по сохранению советского приоритета».

Приказами от ___¹ июля 1948 г., а затем от ___ июля 1949 г. начальник Управления науки и техники СВАГ обязывал начальников НТО министерств и ведомств оформить заявки на все новые изобретения, возникшие в научно-технических бюро. Гостехника Союза ССР своим письмом № 1981с от 21 мая 1949 г. руководство этой работой возложила на Управление науки и техники.

Прежде всего дело самих производственных организаций (НТО, НТБ) и руководства Управления науки и техники СВАГ заботиться о защите приоритета их же изобретений. Отдел же патентования должен был законно оформить этот приоритет, что он и делал, но Отдел не имел ни сил, ни средств, чтобы заниматься работой организации подачи заявок от каждого НТБ, если учесть, что их было более 150. Начальником Управления САО также 4 сентября 1948 г. был издан аналогичный приказ за № 0274²⁵³, что и по НТО, но практических результатов долгое время он не давал, так как ру-

¹ В документе оставлено место для написания даты.

ководство САО длительное время не решало вопроса о выплате изобретателям за внедряемые в производство изобретения, несмотря на наши неоднократные письма (№ 7/064 от 4 апреля 1949 г. и ряд других) и личные переговоры с руководством Технического отдела САО и помощником зам. Главного начальствующего г. Афанасьевым.

По нашему представлению зам. председателя Гостехники СССР т. Касаткин в мае 1949 г. направил письмо начальнику ГУСИМЗА т. Меркулову, в котором подчеркивал срочную и настоятельную необходимость решения этого вопроса.

Руководство Управления САО только в мае 1949 г. издало приказ о вознаграждении изобретателей по шкале, утвержденной НЭК, причем сам приказ был издан секретным и директора, и главные инженеры заводов САО были поставлены в затруднительное положение: с одной стороны, они обязаны его довести до немцев, с другой, они не имели на это права.

Для организации и оформления заявок на изобретения при Управлении САО имеется специальное патентное отделение, на каждом заводе введены в немецкий штат патентные бюро или патентные инженеры. Руководство САО, директора и главные инженеры заводов САО и названные патентные бюро — прежде всего они обязаны заниматься делом изобретательства на предприятиях САО. САО объединяют основную крупную промышленность Советской зоны, многие десятки заводов, тысячи инженеров и сотни тысяч рабочих и совершенно очевидно, что нельзя требовать от горсточки работников Отдела патентования, повседневно занятых экспертизой, личного участия в организации подачи заявок в Отдел от предприятий САО.

Что касается самой техники оформления заявок, то Отделом своевременно были изданы соответствующие инструкции, разъяснения и разосланы заводам.

Пункт 3 стр. 3 — «В вопросе о приобретении изобретений Отдел патентов СВАГ активной роли не играл. Предложения о продаже в основном предлагались авторами».

Комиссия в подтверждение этого заявления не приводит ни одного факта. В действительности Отдел проводил разъяснительную работу через немецкую печать и радио, издал и распространил 2 брошюры¹ патентного поверенного Линде о советском патентном праве. Неоднократно направлял в западные зоны Германии упоминаемого в настоящем акте немецкого работника Отдела патентного инженера Кирхгофа (он передал в Отдел более 150 заявок), доктора Серови и некоторых других.

Квалифицированная предварительная экспертиза поступавших в Отдел заявок также являлась одним из моментов, укреплявшим авторитет Отдела и привлекавшим в наш Отдел изобретателей, о чем говорит динамика роста поступления заявок:

¹ Здесь и далее подчеркивание документа.

1948 г.					1949 г.				
по кварталам					по кварталам				
I	II	III	IV	всего	I	II	III	IV	всего
144	129	139	291	703	316	392	410	—	1118
За 1946—47 гг. поступило 324 заявки.									

Констатация комиссией того факта, что «предложения о продаже в основном предлагались авторами», не ясна, ибо кем же другим, как не авторами, если они являются владельцами изобретений, должны они предлагаться к продаже. Иных форм привлечения немецких изобретений, в условиях сотрудничества с немецкими демократическими кругами, нет и не предлагается комиссией.

Стр. 4 — «Руководство делом изобретательства в Советской зоне оккупации Германии».

«В течение года Отдел патентов не провел ни одной проверки хода реализации изобретений и рационализаторских предложений, внедрения их на народных предприятиях, правильности определения экономии и выдачи авторских вознаграждений».

Действительно, надо признать, что такой проверки по существу Отдел не проводил, но одновременно надо указать, что Отдел получал ежемесячные и квартальные сводки о поступивших заявках в бюро по изобретательству при НЭК, об их использовании на предприятиях и получаемом экономическом эффекте. Комиссия утверждает, что «вся работа по использованию изобретений была передовверена немецким деятелям из бюро по изобретательству». Считал бы нужным оговорить, что не передовверена, а в соответствии с приказом Главного начальствующего СВАГ № 107 от 11 июня 1948 г.²⁵⁴ она была им доверена и контролировалась нами, хотя и не достаточно.

Пункт 2 стр. 4 — «Отдел патентов СВАГ использовал немецкое бюро по изобретательству для ознакомления с поступающими в бюро изобретениями в целях покупки и патентования в СССР».

Такое утверждение комиссии не совсем правильно.

Изобретательские заявки в бюро при НЭК по приказанию Главного начальствующего СВАГ просматривались нами все без исключения, прежде всего на предмет соответствия их технического содержания ограничениям, указанным в законе № 25 Контрольного совета²⁵⁵. Одновременно с этим мы производили отбор интересующих СССР изобретений.

«Сотрудники Отдела патентов просмотрели около 3000 новых немецких изобретений, поступивших в бюро по изобретательству. Однако из всей просмотренной массы изобретений не удалось найти ни одного ценного изобретения».

Это утверждение комиссии также несостоятельно. Старшие эксперты Отдела отработали в бюро по изобретательству более 300 изобретений и разо-

слали изобретателям письма от имени НЭК с советом запатентовать эти изобретения в СССР или получить на них авторские свидетельства.

Ниже приводятся отдельные из изобретений, внедренные и внедряемые в зоне, которые принесли соответствующий экономический эффект, например: новое горючее из смеси торфа и угля — применяется во всей Советской зоне, экономический годовой эффект исчислен в 21 875 000 немецких марок; новая синхронная тряскоформовочная машина — применена на цементных заводах всей зоны, экономический эффект составляет 3 355 000 немецких марок; новый способ выделения серы из сероуглерода в ретортах — применяется на народных предприятиях «Целльштоф — и Целльвольверке» в Виттенберге, экономия исчислена в 53 866 немецких марок; новый способ плавки и получения чистой меди — применен на медеплавильном заводе (народное предприятие) в Эйслебене, экономия исчислена в 100 500 немецких марок, и ряд других.

В общей сложности по данным бюро по изобретательству при НЭК внедренные изобретения принесут 58 178 824 немецких марки экономии в год. Расчет делался по фактическим показателям, полученным в первые три месяца использования этих изобретений на предприятиях.

На этом основании никак нельзя согласиться с выводом комиссии «о том, что немецкие изобретатели (имеется в виду Советской зоны оккупации) не несут ценные предложения в НЭК». Оно явно противоречит приведенным выше данным и бросает ничем не оправданную тень на прогрессивные демократические круги рабочих и инженеров, изобретателей, принимающих активное и искреннее участие в деле изобретательства в Советской зоне оккупации, некоторые из них согласились передать эти предложения для использования в Советском Союзе.

Пункт 2 стр. 5 — О составлении аннотаций на германские патенты.

Комиссия отмечает положительную работу Отдела в этом направлении, но указывает: «Однако следует указать, что в связи с распоряжением начальника Отдела патентов т. Михайлюк привлечь немцев не только к составлению, но и к редактированию аннотаций, создается возможность для немцев скрывать от Советского Союза ценное содержание важнейших патентов, проходящих через их руки без советского контроля».

Во-первых, выборочная проверка отредактированных немецкими редакторами патентов систематически проводилась и проводится работниками отделения информации, во-вторых, присланные нами в Гостехнику Союза СССР аннотации служат лишь для того, чтобы безошибочно направить тот или иной патент в соответствующий институт, лабораторию, где этот патент вторично подвергается изучению советскими специалистами по существу запатентованного изобретения, где фотокопии патентов также имеются. Если бы даже кто-либо из немцев и утаил существование изобретения, то это не имело бы абсолютно никакого значения для дальнейшего рассмотрения предмета изобретения.

Стр. 6 — Кадры Отдела патентов СВАГ.

Подтверждая правильность пунктов замечаний комиссии по пунктам 1, 2, 3, 4 и 5, не могу согласиться с пунктом 6, что «табельный учет прихода и ухода сотрудников на работу ведется формально, так как номерки могут сниматься сотрудниками друг за друга. Факт с Балашовым это подтверждает».

Комиссия не приводит фактов, когда номерки снимались друг за друга, а факт с Балашовым был в действительности не таким, как его представляет комиссия. Балашов был отпущен т. Анищенко на 3 дня для участия в конференции, и поэтому его номерок никем не перевешивался, а лежал на нижней доске ящика, как об этом утверждает зав. делопроизводством т. Кошелева О.В., которая следит за перевешиванием номерков на табельной доске и ежедневно составляет и докладывает руководству сводку о прибывших на работу сотрудниках.

Пункт 7, стр. 6. Комиссия обвиняет меня в бумажном стиле руководства, граничащим с бюрократизмом, что мною давались письменные указания начальникам отделений и даже отдельным экспертам.

Следует оговориться, что письменные указания, переданные комиссии т. Анищенко, действительно писались мною в феврале—марте 1949 г., как указано в акте, через секретаря. Я был болен, лежал дома и, зная, что т. Анищенко, направляя дела в Гостехнику, разбирался в них зачастую плохо, направлял неправильно оформленные не только по форме, но и по существу, о чем имелись неоднократные указания руководства Гостехники СССР, я вынужден был заставлять секретаря привозить мне эти дела на доклад, даже после того, когда они т. Анищенко уже были подписаны. Сами же по себе эти указания, как легко это установить, прочитав их, не являются бюрократической отпиской, а конкретным указанием по делу: что нужно сделать и как нужно сделать. Совершенно справедливо замечание комиссии о том, что мне следовало бы жестче требовать выполнение данных указаний.

Стр. 8 — Кадры немецких специалистов, работающих в Отделе патентов СВАГ.

В акте утверждается, что штат немецких специалистов не утвержден. Оргучетный отдел и Финансовое управление СВАГ сочли возможным утвердить лишь 7 чел. технического обслуживающего персонала (уборщицы, истопники и сторожа). Одновременно Финансовое управление СВАГ дало согласие (письмо № 19/0149 от 15 февраля 1949 г.) на прием Отделом по договорам требуемого количества немецких служащих для обработки материалов по заявкам и технической информации.

С указанными в акте 7 немецкими машинистками заключены договора на сдельную работу согласно немецким нормам. Никакого секретаря из немцев в Отделе нет. Речь идет о госпоже Фольмер — машинистке-стенографистке, которая выполняет основные работы под диктовку ст. экспертов Кирхгофа и Райнера. Упомянутого в акте референта по кадрам также в Отделе из немцев нет. Г-жа Мюллер является машинисткой и иногда, по по-

ручению руководства Отдела, занимается оформлением профсоюзных дел, а также дел, связанных с получением карточек или других дополнительных талонов для немецких специалистов.

Все остальные факты, отраженные в акте по немецким специалистам, в основном соответствуют действительности. Мною принимаются меры к пересмотру немецкого аппарата и упорядочению личных дел на них.

Стр. 12. Комиссия в акте пишет: «что почти все заявки, посланные в Гостехнику СССР, проэкспертированы немцами, а старшие эксперты Отдела только просмотрели эти заключения и поставили свои визы и учли как свою работу».

Из этого напрашивается логический вывод, что советские эксперты лишь только ставят «визы» и «учитывают» как свою работу. На самом деле советские ст[аршие] эксперты выполняют тяжелую и кропотливую работу. Советские старшие эксперты просматривают все изобретения, экспертируемые немецким экспертом, независимо от результата: отклонено оно или направлено в Гостехнику. Но когда изобретение направляется в Гостехнику, старший эксперт по приказу № 18 от 29 марта 1949 г.²⁵⁶ обязан тщательно откорректировать перевод, разобраться, а не «поставить визу», в сущности изобретения, подтвердить и доказать руководству Отдела новизну и полезность изобретения, только после этого заявка на изобретение направляется в Гостехнику. На обработку одной заявки старший эксперт затрачивает 2–3 рабочих дня. Кроме того, советскими экспертами дается предварительная экспертиза по всем заявкам НТО.

Замечания по выводам комиссии.

По п.п. 1 и 2 выше приводились данные о значительной экономической ценности поступивших в Немецкую экономическую комиссию предложений и работе, проведенной Отделом по руководству делом изобретательства в Советской зоне и на предприятиях САО.

По п. 3. Как уже указывалось выше, Отдел патентования не только приобрел 13 изобретений для Советского Союза, но получил также указания Гостехники СССР о выплате вознаграждений дополнительно по 7 полезным изобретениям и сообщения о признании еще 25 изобретений ценными для народного хозяйства СССР. Таким образом из 200 рассмотренных Гостехникой СССР предложений ценными признано 45. Процент признанных полезными изобретений на основе опыта работы других изобретательских органов следует признать очень высоким.

По п. 4. Количество предложений, рассмотренных на предмет выдачи патентов, составляет не 2069, а только 200, как это и указывается на стр. 2 акта комиссии. К этим 200 предложениям и следует относить приведенные цифры положительных решений о выдаче патентов и авторских свидетельств.

О законных сроках выдачи патентных грамот и авторских свидетельств подробно указано выше и совершенно ясно, что эти сроки не нарушены.

По п. 5. Замечаний не имеется.

По п. 6. Выводы комиссии по этому пункту основаны на приведенных в акте примерах, которые подробно разобраны выше.

По п. 7. Как я уже писал выше, в этой части я согласен с выводом комиссии и принимаю меры к устранению допущенных недостатков.

По п. 8. Итоги годовой работы Отдела должна подводить организация, получающая, обрабатывающая и внедряющая предложения, получаемые от Отдела патентования и приобретения изобретений СВАГ. Такой организацией является Гостехника Союза ССР, которая в письме от 15 августа с.г. на имя заместителя Главного начальника СВАГ т. Дратвина М.И. оценила работу Отдела патентования как перспективную и полезную не непосредственно для Гостехники СССР, а для народного хозяйства СССР. В этом письме было конкретно указано на ряд серьезных и ценных изобретений, полученных от Отдела патентования, на важность для министерств СССР информационной работы, начатой Отделом, на высокое качество составления аннотаций патентов, проводимого по заданию Правительства СССР.

В соответствии с этим Гостехника СССР ходатайствовала перед генерал-лейтенантом Дратвиным М.И. об увеличении и укреплении штатов Отдела, сохранении его самостоятельности и финансировании западными немецкими марками для приобретения наиболее ценных изобретений.

По п. 9 стр. 13. Соглашаясь в принципе, что помощь со стороны Патентного отдела Гостехники СССР Отделу патентования СВАГ была незначительной, следует отметить, что с приходом в Патентный отдел Гостехники нового руководства — июнь 1949 г. (т. Акишин М.М.) мы стали гораздо оперативнее получать ответы на наши письма, заметно улучшилось также решение других вопросов.

Замечания по предложениям комиссии

В связи с изменением политической обстановки в Германии я присоединяюсь к мнению комиссии о необходимости изменения форм работы Отдела патентования. Однако я не могу признать правильным уклониться от выполнения возложенных постановлением Совета Министров СССР на Отдел патентования задач в части приобретения ценных для народного хозяйства СССР изобретений и получения технической информации, существенно необходимой для промышленности Союза ССР.

Я не могу также признать правильным, передоверить бюро по изобретательству при НЭЖ организацию отбора немецких изобретений для выдачи авторских свидетельств и патентов СССР.

Решения Совета Министров СССР о специальных пониженных пошлинах на патенты для немцев и о других льготах не представляют для них обычного для иностранцев пути оформления заявок на изобретения через Всесоюзную торговую палату с ее высокими тарифными барьерами и пошлинами, в 15 раз превышающими пошлины, установленные для немцев, с целью привлечения их изобретений.

Учитывая особое положение Германии, ее высокий промышленный потенциал, значительный интерес нашей промышленности в сведениях о технических достижениях и новинках промышленности Германии, я полагаю возможным внести со своей стороны следующие предложения:

1. Постановление Совета Министров СССР № 902, вынесенное в мае 1945 г.²⁵⁷ по вопросу о реализации советских изобретений за границей и приобретению иностранных изобретений, возлагает эту работу во всех странах на советские торговые представительства Минвнешторга СССР. Поэтому в связи с изменившейся обстановкой в Германии представляется целесообразным подчинить Отдел приобретения изобретений уполномоченному Минвнешторга в Германии, сохранив также подчинение Отдела в техническом отношении Гостехнике СССР.

2. Для непосредственного решения практических вопросов, связанных с новыми формами работы Отдела, пригласить приехать в командировку заместителя председателя Гостехники или начальника Патентного отдела Гостехники СССР.

3. Поручить Отделу кадров СВАГ пересмотреть имеющиеся штаты Отдела с целью их укрепления и доукомплектования их до утвержденного Госштатной комиссией состава.

Начальник Отдела патентования и
приобретения изобретений СВАГ

Михайлюк

ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 4. Д. 75. Л. 15—32. Подлинник.